
АЛЕКСАНДРА КОРОЛЬ
ТРОЙНОЕ
НЕСЧАСТЬЕ

Александра Король
Тройное (не) счастье

https://litres.ru/74713529

Аннотация

- Я очень сильно в тебе ошибся. Взяв юную сироту в жены с крохами магии я думал что этим, обеспечил себе спокойную супружескую жизнь. И не беспокоясь могу оставлять жену одну на долго. Хорошо же ты притворилась, строя из себя скромную и благовоспитанную девушку. На что ты надеялась? Думала я не узнаю? Или что настолько влюблен что прощу тебе многочисленные измены? Как же ты плохо меня знаешь? - отчитывал меня так, как будто я его жена и действительно изменяла. Он явно спутал меня с ней. - Я не ваша жена. - не удержавшись воскликнула. Ну сколько можно? Долго еще будет продолжаться этот цирк?

неидеальные герои возможно героиня будет вас раздражать (я предупредила!)

Содержание

1	4
2	11
3	16
4	21
5	26
6	32
7	37
8	46
9	54
10	59
11	63
12	69
13	74
14	83
15	87
16	93
17	98
18	105
19	111
20	116
Конец ознакомительного фрагмента.	117

1

Я никак не ожидала, что умру в своем мире и окажусь в другом - в теле изменщицы жены одного из самых опасных магов. Отослав меня за предательство подальше в заброшенное поместье, он думал что решил проблему, ведь разводы в их мире редки и позорны.

Но не на ту нарвался! Я - не твоя жена! Развод неизбежен.

***

— Доброе утро, дорогая жена! — ворвался незнакомый голос в мой сладкий сон.

А ведь я так хотела выспаться в самолете, летевшем четыре часа из Москвы. Из-за разницы во времени прямиком с трапа вынуждена заскочить в офис и битый час отчитываться о командировке, что так «щедро» спонсировал мой шеф.

Самые дешевые билеты, крошечный номер со скрипучей кроватью в получасе от метро. И на этом все. Щедрость заканчивалась. А недешевое питание, оплата такси и остальные сопутствующие траты были списаны с моей карты. У которой баланс приближался к нулю.

Вот говорят, инициатива наказуема. Но нет же, дернуло же меня предложить посетить строительную выставку, что собрала всех именитых и только начинающих производите-

лей материалов, выставляющие свои новинки на рынке.

Слетала я все же не зря. Обзавелась множеством контактов, познакомилась с представителями крупных заводов и даже заручилась хорошими скидками. Но как же я устала… Москва меня вымотала, высосала все соки у коренной провинциалки.

И именно сейчас, когда я так крепко спала, отрубившись на неудобном кресле, кто-то решил пожелать доброго утра своей жене. Ну не дурак?

Сонно проморгалась, мечтая убить взглядом смертника, но увиденное повергло в шок.

Сквозь полупрозрачный балдахин кроваво-красного цвета вырисовывались очертания большой… нет, просто королевских размеров комнаты. Стелющийся свет тонкой полоской сквозь неплотно зашторенные окна струился по ковру с высоким ворсом и рассеивался возле двери. У которой стоял, сложив руки на груди, высокий мужчина в черном средневековом костюме и сверлил меня взглядом.

— Не хочешь поприветствовать мужа как подобает жене после долгой разлуки? Или ты так утомилась за ночь, предаваясь утехам, что не способна вымолвить и слова?

Я четко не видела лица, только очертания широкого подбородка, но мороз в голосе пробирал до дрожи.

И ведь он ко мне обращается и называет женой. Ничего не понимаю. Я что, сплю до сих пор и мне снится бредовый сон?

— Кхе-кхе… А вы кто? — Голос звучал хрипло и немного

иначе, но я не придала этому значения. Главное сейчас — узнать, что происходит. А лучше проснуться.

— Не строй из себя дуру, Камелия! — прошипел угрожающе мужчина, приближаясь.

Одеяло рядом зашевелилось, и я вскрикнула, отползая к мягкому изголовью.

— Проваливай, пока не свернул тебе шею!

Я подскочила, не сомневаясь, что он не шутит. И замерла, сталкиваясь лицом к лицу с опасным, возвышающимся на целую голову мужчиной, что прожигал меня ненавидящим взглядом угольно-черных глаз. Осмотрел меня с ног до головы и презрительно скривился, как будто от меня исходил зловонный запах.

С другой стороны кровати раздался стук, свалилось что-то тяжелое, и послышались ругательства сквозь несвязное бормотание. Так, значит, в постели я была не одна?

Обернулась, наблюдая, как молодой парень, прыгая на одной ноге, пытается залезть в брюки. Даже полумрак не скрывал, как тряслись его руки. Но все же ему удалось совладать со штаниной. Подхватил валявшую рубашку со спинки дивана и не оборачиваясь пулей вылетел за дверь.

— Однако у тебя отвратительный вкус. — Мужчина проводил цепким взглядом парнишку, явно запоминая его, и шагнул ко мне ближе.

А я от страха повалилась назад, падая на кровать. И только сейчас отметила, что абсолютно голая. Это что, правда, я

переспала с тем парнем? Почему этого не помню?

Тряхнула головой. Нет, не может быть! Это совсем на меня не похоже, да и кто позарится на меня…

— Так ты проводишь время, ожидая меня? Так ты скучаешь и с нетерпением ждешь нашей встречи? — Мужчина приблизился вплотную, соприкасаясь со мной ногами.

Не убежать. Не вырваться.

Незнакомец зловеще нависал, не предпринимая никаких действий, ожидая от меня ответов. А я не знала, что сказать. Когда уже проснусь? Что-то мне происходящее совсем не нравится и начинает пугать до трясучки.

— Я не понимаю, чего вы от меня хотите? Я вообще не в курсе, как тут оказалась. — Лежать перед ним голой становилось все сложнее.

Кровь хлынула к лицу, и я попыталась прикрыться простынкой. Черный шелк оградил горевшую кожу от пронизывающего взгляда, но ненадолго.

— Смотрю, ты решила продолжить игру? Но у меня нет на это ни желания, ни времени. — Вместе со сказанными словами незнакомец нагнулся и мертвой хваткой за руки поднял на ноги, хорошенько встряхнув.

— Не трогайте меня! Не прикасайтесь! — Брыкаясь и извиваясь, старалась вырваться, но пальцы только сильнее сжали предплечья, оставляя отметины.

Страх, безысходность и полное непонимание затопили с головой. Я скулила, рычала, пыталась расцарапать лицо, но

у меня не получалось даже дотянуться. Так крепко держал.

— Хватит! — Хлесткая пощечина обожгла щеку.

Округлив глаза от ужаса, онемела и разом замерла, следя за агрессивным мужчиной.

Меня никто и никогда не бил, если только словесно. Но обидные слова давно не задевали. Прошло то время, когда брошенное оскорбление за секунду могло довести до слез. С годами я отрастила панцирь, который не так легко пробить, но как реагировать на рукоприкладство незнакомого мужчины, не знала. Больно, обидно и опасно. Он совсем не похож на того, кто поднимает руку на женщин и вымещает злость. Но внешность, как показывает практика, бывает обманчива. Лучше я буду молчать, и, может, меня отпустят или я смогу наконец проснуться.

Мужчина отпустил, отошел на шаг, сожаления в глазах я не увидела. Присев на край, снова замоталась в ткань. Убегать и еще больше провоцировать не хотелось.

— Я увидел достаточно! И больше не хочу марать о тебя руки. — Демонстративно вытер ладони о брючину, как будто я была изгваздана в грязи.

Но меня и это не задевало, пусть хоть плюется, но не трогает. Продолжала следить за ним, готовая в любую секунду обороняться.

— Я очень сильно в тебе ошибся. Взяв в жены юную сироту с крохами магии, думал, что этим обеспечил себе спокойную супружескую жизнь. И не беспокоясь могу оставлять

жену одну надолго. Хорошо же ты притворилась, строя из себя скромную и благовоспитанную девушку. На что ты надеялась? Думала, я не узнаю? Или что настолько влюблен, что прощу тебе многочисленные измены? Как же ты плохо меня знаешь! — отчитывал меня так, как будто я его жена и действительно изменяла.

Он явно спутал меня с ней.

— Я не ваша жена, — не удержавшись воскликнула. Ну сколько можно? Долго еще будет продолжаться этот цирк?

Грозный мужчина смерил меня долгим взглядом, явно сомневаясь в моем умственном здоровье. В его я уже не сомневалась. Он точно псих!

— С меня достаточно! Сегодня же ты уезжаешь в свое поместье и не высовываешься оттуда. Больше твоя судьба меня не интересует, живи как хочешь, но подальше от меня.

Резко развернувшись на пятках, мужчина скрылся за дверью, громко хлопнув дверью.

Мои дорогие читатели!

Рада приветствовать вас в своей книге. Будет очень захватывающе и эмоционально!

Не забывайте ставить лайк на главной странице книги, добавлять роман в библиотеку и подписываться на автора, что бы не пропускать самые важные новости.

Еще у меня вышла остросюжетная новинка, где вы найдете: эротические сцены, расследование загадочных пре-

ступлений, много горячих мужчин (не мягких и пушистых) и неожиданную концовку с неизменным ХЭ

Загляните, буду вас ждать https://litnet.com/shrt/SnaO

2

Смотрела на дверь и не могла собрать мысли в кучу. Сумасшедший сон или галлюциногенный бред, но боль на коже и пульсация в щеке явственно говорили о реальности происходящего. Нужно отсюда выбираться.

Соскочив с кровати, бегло осмотрела комнату на предмет своей одежды, но на полу лужицей валялось красное кружевное белье, а на диване висело бордовое платье, мне не принадлежащее. На журнальном столике остались следы доказательства веселого вечера: два бокала, бутылка вина, кусочки фруктов и конфет, разбросанные по лакированной поверхности.

Завернувшись в черный шелк, поспешила к двери. Заперта. Вот говнюк!

Стучать и просить выпустить не стала, понимая, что от этого будет мало толку. Желая убедиться в своих бредовых мыслях, ступая по мягкому ворсу, приблизилась к портьерам и резко раздвинула тяжелые шторы.

Яркий свет ударил в глаза. Смаргивая проступившие слезы, прильнула к стеклу в деревянной оконной раме. И охнула от открывшегося вида.

Как на ладони внизу простирался сказочный город, утопающий в зелени, со светлыми черепицами крыш невысоких домов. Ровные улочки, шедшие от центра, расходились в

разные стороны лучами. Дом, в котором я очутилась, располагался на возвышенности, и, как по ступенькам, ниже спускались сказочные особняки с башенками и высокими окнами.

Город поражал. А я медленно осознавала, что все это может быть реальностью, а не плодом воображения. Метнулась ко второй двери, попадая в шикарную ванную. Заметив зеркало, подбежала, вцепилась в края раковины, чтобы удержаться и не упасть. С той стороны смотрело большими глазами ангельское создание. Молочно-персиковая кожа, слегка вздернутый нос, длинная шейка, тонкие запястья. Но было и подтверждение проведенной бурной ночи: размазанная красная помада, которая выглядела вызывающе на кукольном лице, спутанные золотистые пряди, выбившиеся из вечерней прически, и местами осыпавшаяся тушь. Да тут и дураку понятно, что девушка не в шахматы играла с парнем, что убежал, сверкая пятками.

Я влипла! Или попала… попала в другой мир, в чужое тело.

Вглядываясь в лазурные глаза, пыталась отыскать ответы, но испуганное отражение в точности повторяло мои движения и упрямо молчало.

Что могло произойти, как я могла попасть в чужой мир? Помню, как уснула в самолете, а дальше…

В дверь негромко стукнули один раз и сразу открыли, не дожидаясь ответа.

С опаской выглянула. В комнату вошел немолодой мужчина в ливрее с посеребренными сединой волосами, забранными в хвост. Не удостоив меня и взглядом, довольным голосом сообщил:

— Хозяин разрешил взять только те вещи, которые унесете сами. Через четверть часа за вами прибудет экипаж. Советую поторопиться… госпожа. — И гаденько ухмыльнулся, скрываясь за двустворчатыми дверьми.

Так, что мне там говорил… муж? Я его жена, которую он застукал на измене, и теперь отсылает с глаз долой в «мое» поместье.

Если посмотреть на ситуацию с его стороны, то мне его даже немножечко жаль. Он в отъезде, приезжает раньше времени, а молодая жена ему рога наставляет. Прямо как в анекдоте.

Но мне ни капельки не смешно. Я ведь не она. Попытаться поговорить и как-то объяснить, нутром чую, не выход. Слушать не станет, еще больше разозлится, а в худшем случае сдаст в место для душевнобольных.

Что ж, у меня теперь есть поместье. Если все так, то и крыша над головой. А там, в спокойной обстановке, я подумаю об остальном.

Девушка жила шикарно, ни в чем себе не отказывала. Почему я так думаю? Да потому что, заглянув в гардеробную, я неприлично открыла рот от обилия вешалок и ящиков, что ломились от всевозможных вещей. На туалетном столи-

ке располагалась гора косметики в розовых красивых баночках и две сияющие инкрустированные камнями шкатулки, которые не закрывались из-за драгоценностей.

Дворецкий, довольный моей ссылкой, сказал, я могу взять только то, что унесу сама. Одежда с блестками и рюшами меня не интересовала, а вот шкатулки…

Если в них не подделки, то смогу продать и прожить какое-то время.

С трудом нашла кожаный саквояж. На дно кинула шкатулки, пару самых скромных платьев, две рубашки, брючки, сапожки на устойчивом каблуке, балетки и одни туфли, пончо цвета шоколада, ночнушку и скрепя сердце несколько комплектов белья. Сама надела обтягивающие бежевые брюки, длинную черную рубашку, жилет в тон и удобные сапоги до колен. Образ неуловимо похож на средневековый наряд для конных прогулок. Но для меня сейчас главное — удобство и практичность.

Подцепила волосы заколкой и, увидев свое отражение, поморщилась. Нужно хоть умыться, о водных процедурах для всего тела можно забыть. Времени оставалось все меньше. Напоследок выдвинула еще пару ящиков, в недрах нащупав мешок-кошелек. А вот и местная наличка. Предусмотрительно спрятала за пояс брюк.

Когда оттерла въедливую красную помаду, в дверях появился недавний знакомый.

— Берите багаж. Вас ожидают внизу, — чопорно сооб-

щил, но довольный блеск в глазах выдавал дворецкого с головой.

Видимо, жену хозяина этого дома не очень любили. И просто жаждали избавиться.

Спустившись, удивилась веренице из слуг, что сбежались на прощание с хозяйкой. Кто-то громко перешептывался и даже хихикал, другие провожали радостными улыбками.

Хоть ко мне лично это не имело никакого отношения, но чувствовала я себя оплеванной и всеми гонимой.

Матово-черный экипаж без каких-либо опознавательных знаков приглашающе распахнул одинокую дверцу. Забравшись, повернулась, взгляд сам потянулся на второй этаж, замечая в окне мрачную фигуру. Прощай, не мой муж. Надеюсь, мы еще не скоро встретимся.

3

Бросила на сиденье напротив саквояж и откинулась на твердую спинку, прикрывая веки. Заржали лошади, и мы резко тронулись.

Хоровод мыслей путался в голове, не желая складываться в общую картину. Я даже не знаю, сколько ехать, куда везут? А не выбросят ли на обочине? Так много вопросов, но все пока останутся без ответа. Мне бы найти человека, который хоть что-то сможет объяснить, рассказать. Уповала на мироздание или высшие силы, что по неведомым причинам перенесли мою душу в тело не самой приятной особы, что найдется такой человек.

Долой пессимистические мысли, не может быть настолько все плохо. По крайней мере, я жива, вроде здорова и объективно красавица. О такой внешности можно только мечтать. Прожив тридцать пять лет с пышными формами и не самым симпатичным лицом, так и не сыскала женского счастья. На Земле меня давно никто не ждет и не будет скучать, а с новоявленным мужем я как-нибудь разберусь. Всегда же можно развестись.

Выглянула в окошко, упираясь в сизый туман. Это что еще такое?

— Миледи, не высовывайтесь, — прокричал возница сверху, — может разболеться голова от скользящих путей.

То есть быстро плывущий туман за окном это какие-то там пути, по которым мы сейчас скачем.

— А сколько нам ехать? — Раз со мной разговаривают, можно задать самый безобидный вопрос, а остальные, которые вертятся в голове, могут вызвать ненужные подозрения. Оставляем пока при себе, записываем в уже довольно длинный список первостепенных задач.

— Через три часа будем на месте.

Совсем недолго. Еды-то я не додумалась взять, а завтрак мне никто не предложил. Ничего, несколько часов голода я как-нибудь переживу.

***

От резкой остановки не удержалась, полетела вперед. Потирая ушибленный локоть, мысленно костерила недоводителя, то есть кучера.

— Прибыли.

Спрыгнула на каменную кладку и потянула затекшую спину.

Не прощаясь, возница стартанул на огромной скорости, обдавая меня облаком пыли, и исчез будто его и не было.

Ого! Потрясенно смотрела вслед. Вот это у них перевозки с использованием самой настоящей магии.

Но недолго удивлялась, потому что высадили в метре от овального каменного крыльца, усыпанного сухими листьями. Особняк выглядел заброшенно. Заколоченные ставнями широкие окна устрашающе взирали на нежданную гостью.

Темная дверь с проржавевшим замком однозначно говорила, что здесь давно никто не живет. Если бы мне сразу сказали, что особняк в таком состоянии, то осталась бы в городе. Хотя… кто бы мне позволил.

Тяжело вздохнула, подняла саквояж и дернула ручку. Дверь с легкостью открылась, пропуская в заброшенный холл, два темных коридора уходили в стороны, по центру винтовая лестница на второй этаж, на перилах которой украшением висела многолетняя паутина. По толстому слою грязи, оставляя следы, я несмело поднялась по деревянным ступеням. Из ряда одинаковых светлых дверей выбрала третью слева. Уже не обращая внимания на пыль, бросила ношу на кровать и уселась рядом.

И что мне теперь делать? Как здесь можно жить? Одна я не справлюсь.

И так себя стало жалко, что хотелось реветь в голос, но слезы не шли. От мысли что я одна в огромном доме и целом мире, ком подбирался к горлу и становилось тошно.

— Не ожидал, что когда-нибудь вы вернетесь сюда. — Глубокий бархатный голос прозвучал как гром среди ясного неба.

Подскочила от страха, схватила подсвечник с прикроватной тумбы, прижимая к груди, создавая иллюзию защищенности от…

Передо мной, широко расставив ноги и скрестив руки на груди, стоял высокий мужчина в свободной, местами по-

трепанной, выцветшей рубашке и таких же штанах. Угольно-черные волосы, забранные в хвост, прямой нос, раскосые глаза на четко очерченном загорелом лица не предвещали ничего хорошего.

— Надолго? — спросил гость или все же житель поместья.

— Я пока сама не знаю, — туманно ответила.

— Могли предупредить. Я подготовил бы комнату к вашему приезду.

— Я не могла предупредить. Произошла спонтанная поездка.

— Какие будут ваши распоряжения?

— Мои распоряжения? — не до конца понимала, чего от меня хотят.

— Я ваш слуга, которого вы оставили здесь после свадьбы, не забыли?

Я не забыла. Я вообще тебя не знаю. Но предусмотрительно помалкивала и размышляла, как не выдать себя.

Если он слуга, то может помочь с обустройством. Так ведь?

— Сегодня нужно убраться в этой комнате, коридорах, холле и на кухне. В доме есть продукты?

— Что-нибудь найду, — кивнул и поспешил на выход.

— Начни, пожалуйста, с кухни, а я пока тут уберусь.

— Хорошо, — медленно проговорил мужчина и задумчиво окинул взглядом.

Блин, я что-то не то сказала?

Отложив подсвечник и закатав рукава, приступила к изгнанию пыли.

Быстро орудуя тряпкой, протерла все поверхности, отмыла окна, ванную, сдернула постельное белье и три раза промыла пол. Уже гораздо лучше. Осталось постирать текстиль и будет загляденье.

Комната оказалась в светлых тонах. Устойчивая широкая кровать, две тумбочки на изящных ножках. Камин из светло-серого камня, персиковый диван и два кресла. У широкого окна письменный стол со стулом в едином стиле рококо, но без позолоты и излишней помпезности. Рядом с ванной, не такой большой, как в предыдущем доме, пустой гардероб.

Разложила скудное количество вещей и спрятала под матрац, обернув в наволочку, драгоценности. На всякий случай.

И, довольная проделанной работой, решила себя привести в порядок.

4

Спускаясь на первый этаж, скользя рукой по перилам из темного дерева, удивлялась чистоте отполированных паркетных полов, до блеска очищенной люстре и прозрачным окнам, что пропускали дневной свет, делая дом живым и уютным. Это он столько успел? Пусть она была и дрянная хозяйка оставив его одного, такой помощник мне точно нужен, и отказываться я от него пока не собиралась.

Поэтому нужно как можно скорее расположить к себе: задобрить, умаслить, пообещать повышение зарплаты… да что угодно, лишь бы продолжал помогать.

Кухня сверкала. На широкой плитке темного орехового гарнитура что-то шипело, рядом свистел чайник, а помощник расслабленно сидел за кухонным островком, прикрыв веки.

— Ты такой молодец, как все успел за такое короткое время? — благодарно посмотрела и заглянула в сковородку. — Что готовишь? Могу чем-нибудь помочь?

— Спасибо, — все так же помедлив, ответил слуга, наблюдая за моими действиями из-под ресниц. — Если хотите, можете нарезать овощи и хлеб. Обед будет простой, из тех продуктов, которые покупал сам.

— Ой, прости, что объедаю. Давай сходим после и купим все что нужно.

— Как пожелаете.

Ловко управляясь с кухонным ножом, ровными кольцами украсила две тарелки, подала с горячим блюдом из крупы с кусочками мяса и махнула на стул.

— Присаживайся. И можешь обращаться ко мне на ты, — тепло улыбнулась, уже не чувствуя первичного страха.

***

Мой слуга (хотя язык не поворачивался так его называть), помощник, вел брусчатой дорогой по заросшей территории поместья. Выйдя за скрипучие ворота, ступили на проселочный путь, что вскоре привел в небольшую деревню.

Огражденные номинальными заборчиками, аккуратные, из серого камня домики выстроились по обе стороны единственной улицы. Палисадники пестрели яркими красками незнакомых и отдаленно похожих на земные цветов. Тележки, нагруженные сеном, уютно пристроились вдоль дороги. Женщины развешивали белье, подрезали листья, а кто-то прогуливался с корзинкой в руках.

— Тебе лучше не отходить от меня. — Заметив, что я притормозила около лиловых цветов, похожих на маки, помощник терпеливо ждал, пока я надышусь сладким пьянящим ароматом.

— Почему? Здесь может быть опасно? — обвела взглядом тихую улицу, которая продолжала жить размеренной деревенской жизнью, и ничто не указывало на предполагаемые сложности.

— Для тебя — возможно, — пробубнил он под нос, но прекрасно был услышан.

Что, и здесь успела поднас… отличиться юная дева?

— А докуда простираются мои владения? — поравнявшись, подцепила под локоть мужчину, бодро подстроилась под широкий шаг.

Нужно как можно скорее узнать о прилежащей территории поместья и моих обязанностях как хозяйки. Собрать все документы, подтверждающие мое владение, покопаться в бумагах, если они вообще есть, и изучить местные законы.

— Прямо на север полтора гектара земли, на юг — три, и по одному в две стороны.

Значит, это моя деревня, моя земля. Теперь я несу ответственность за этих людей.

— Приветствую, госпожа Камелия, Алан. Что заставило посетить нас? Налоги все уплатили в срок. — Проезжавший мимо мужчина затормозил, спрыгнул с коня и слегка поклонился.

— Мы не за этим, — приветливо улыбнулась в ответ. — Подскажите, где приобрести продукты и все, что может пригодиться для дома.

— Что-то вы можете взять у нас, а остальное только в Гроссе.

Печально вздохнула, представляя, что нам предстоит посетить еще город, а ведь я так хотела закончить с покупкой провизии быстрее.

— Будьте добры, покажите, что можете предложить.

Мужчина за пятьдесят с легкой проседью провел через небольшой, но уютный дом и спустился в погреб. Последовав за ним, поежилась от холода. Вот это морозилка. При такой температуре точно ничего не пропадет.

— Можете брать все, что хотите, — раскинул руки, показывая на полки, наполовину забитые продуктами.

— Одолжите, пожалуйста, корзинку, завтра я вам верну.

Быстро прошлась, кидая все самое необходимое, чувствуя, как пальцы немеют от пробивающегося холода.

— Думаю, нам этого хватит, — первая выскочила, дуя на озябшие руки.

— Обобрала нас как липку, еще и последние запасы забирает. — Из прихожей вышла стройная женщина в светло-желтом сарафане, неприязненно окатив меня взглядом, и перевела глаза на мужчин. — Нам скоро самим будет нечего есть, пусть милорд заботиться о своей жене.

Все интересней и интересней.

— Милая, не сейчас. — Жена доброго человека поджала губы и отвернулась, сдерживая претензии к местной власти. Но я очень хотела послушать.

— Можно вас на пару слов?

Опустила корзинку и завела обескураженную женщину на кухню.

— Прошу, расскажите мне все. Что вас не устраивает и как бы хотели это изменить? — предельно серьезно попро-

сила.

Стушевавшись и немного помедлив, женщина решилась, набрала побольше воздуха и вывали все, что накопилось.

Ого! А накопилось на вагон и маленькую тележку. Налоги поднимают перед каждым сезоном, площадь арендованной земли уменьшили, а цену оставили прежней. Плюс космические пени за просрочку или изъятие всего урожая. Еще много всего… но главное я отметила. Управляющий, занимающийся поместьем и всеми связанными с ним делами, собирает дань ежемесячно. Главный вопрос, деньги шли на счет Камелии и по ее согласию творился беспредел или же поверенный нагло обворовывает и занимается самоуправством?

Нужно хорошенько подумать, а лучше все проверить.

— Я постараюсь решить вопрос в ближайшее время, — прикоснулась к руке притихшей женщины, вкладывая в слова обещание, — Скажите, сколько я вам должна? И как могу к вам обращаться?

— Брита, госпожа… а за все с вас три медяка, — с вызовом сказала, до конца не веря в мои обещания.

— Хорошо, Брита, а меня зовите просто Камелия. — Отсчитав три медные монетки, вложила в руку. — Возьмите, и спасибо, Брита, что честно все рассказали. Если бы не вы, я бы еще долго не узнала о реальном положении дел.

5

Уже сидя в пыльном кабинете, занимаемом когда-то отцом Камелии, шустро перекладывала стопки бумаг, разделяя на ненужные, срочные к изучению и вызвавшие массу вопросов.

— Камелия, вы пропустили обед, но отужинать я все же настаиваю, — зашел без стука Алан, глядя на меня упрямо.

А он не робкого десятка. С первого взгляда на серьезного и довольно привлекательного мужчину задавалась вопросом: как так получилось, что он работает обычным слугой? С его цепким взглядом и мудрыми глазами он должен иметь массу талантов и мог построить карьеру где-нибудь в столице.

— Хорошо, уговорил. Но ты мне поможешь завтра с этим разобраться. Я, конечно, могу сама, но одна голова хорошо, а две лучше, — отряхнула юбку и поспешила за помощником.

Вот и проверим, на что ты способен на самом деле.

За неспешной беседой за ужином, строя планы на завтрашний день, закончив с трапезой, попрощались: я пожелала спокойной ночи, услышала тихое «тебе тоже», и разошлись каждый в свою сторону.

***

Утро выдалось суматошным. Непозволительно долго проспав до полудня, впопыхах приводила себя в порядок, пыта-

ясь пригладить спутанные волосы.

Вот как справиться с этой золотистой копной, не представляла. Помыв голову перед сном, отрубилась с влажными прядями, устав за день так, что валилась с ног. Теперь на меня смотрела девушка со следом от подушки на пол-лица и гнездом на голове, что при расчесывании превратился в пушистое нечто, топорщась во все стороны.

Кое-как собрала в конский хвост и удрученно вздохнула. Даже вчера, после «волшебного» пробуждения в новом мире, выглядела куда лучше.

Махнула рукой. Да кому я нужна. Лучше направить энергию на решение поставленных задач, а не переживать о внешнем виде.

На Земле меня давно не волновало, как на меня смотрят посторонние и что они думают. С весом за девяносто и тонкими волосами естественного мышиного цвета, прилагала минимум усилий для своего облика. Конечно, я себя не запускала, выглядела всегда опрятно и подбирала одежду, выгодно скрывающую мои немалые формы. Но все равно тайно ненавидела свое отражение и то, что никто так и не сумел разглядеть во мне личность и душевные качества, а только недостатки.

Хоть в этом мне повезло. Было бы совсем грустно, попади я в непривлекательное тело. Только подпорченная репутация Камелии вызывала опасения. Чувствую пятой точкой, что меня не раз затянет в болото, накопившееся за столько

лет. Как известно, восстановить репутацию — задача не из легких, но я обязана справиться. Всегда справлялась.

Алан — незаменимый помощник, не устану об этом говорить. Пока я отсыпалась, он успел переделать полсписка задач. Человек на вес золота. Мне очень с ним повезло.

После позднего завтрака вдвоем разместились на ковре у камина в кабинете отца. Искали все, чем занимался управляющий и к чему мог приложить загребущие руки.

— Вот тут указана сумма аренды земель и перечисления дохода на твой счет как владельцу. Но сумма из года в год не меняется. По документам аренда не поднималась ни разу со смерти твоей матери. — Алан передал мне стопку договоров и рядом положил пару бумажек, указывая на суммы, не поднимая на меня глаз.

Удивило, что все документы заполнены каллиграфическим почерком, а не печатными буквами. Скорее всего, здесь не существует принтеров или печатных машин.

— Жители утверждают обратное, и я склонна верить им, а не бумажкам.

Главное, найти все нестыковки. Пока мне тяжело судить завышена ли аренда по сравнению с прошлыми годами, не зная расценок на рынке недвижимости и в целом. Так что много в чем предстоит разобраться.

— Это все, что мы нашли по управляющему? — спросила, аккуратно вкладывая бумаги в кожаную папку-портфель.

— Думаю, этого достаточно. Ты и так его можешь уволить

без объяснений.

— Простым увольнением он не отделается. Я хочу ткнуть носом и вернуть все деньги, что он забрал у моих людей, — всплеснула рукой и ткнула воображаемого управляющего в ковер.

Алан улыбнулся глазами, наблюдая за моей пантомимой, но следующим предложением остудил мой воинственный настрой.

— Это будет тяжело доказать, — перевел взгляд на слегка тлеющие поленья и задумался.

— Почему? — подалась вперед, глухо хлопая по ковру, привлекая к себе внимание и желая, чтобы меня рассматривал, не отрывая глаз, а не угасающее пламя.

И тут же устыдилась своего порыва. Я его работодатель, и у нас не свидание. А мысли так и вьются вокруг загадочной персоны, что величественно сидит, облокотившись на кресло. Будто не я выше по положению, а он. Но этим только сильнее притягивал к себе.

— Фермеры не подписывали новые договора на других условиях, а то, что переплачивали, нигде не отображается, делая это по собственной воле. Конечно, из страха и под давлением, но все же, — после паузы решил все же ответить Алан, возвращая взгляд к документам.

— А как же их слова? — с сожалением вдохнула, но не от глупости простых людей, а от равнодушия к своей персоне.

— Слова простых людей против слова уважаемого ари-

стократа. Попроси мужа вынести ситуацию на суд и самому во всем разобраться. — При упоминании мужа меня слегка тряхнуло. Нет-нет-нет! Он быстрее меня сам потопит.

— Без вариантов.

— Ты так и не рассказала, что произошло в столице и почему вернулась. Вы поругались? — В голосе не было любопытства. Будничный вопрос для владения ситуацией в целом и как она может повлиять на решение данного вопроса.

— Гораздо хуже. Он точно не станет помогать. Лучше, если он ни о чем не узнает. — Мне стало стыдно. Помощник рано или поздно прознает причину моей ссылки. Хоть я и не изменяла. Настоящая я. Но для всех останусь гулящей женой.

— Не поделишься? — Алан впервые за пару часов по-настоящему взглянул на меня, хмуро всматриваясь в мое лицо.

— Извини, но нет. Скажу лишь одно — теперь я сама по себе, он палец о палец не ударит, даже если буду помирать. — Пока не готова была все рассказать. Не готова почувствовать осуждение и презрение от единственного близкого человека.

И впервые увидела вырвавшуюся эмоцию на лице спокойного Алана. На долю секунды, но заметила удивление и жалость.

О, жалеть меня точно не стоит. Я счастлива, что сейчас здесь рядом с ним, а не в роскошном особняке с пугающим до мурашек мужем. А с проблемами мы разберемся.

— Ну что, можно собираться в город, нам нужно еще что-нибудь взять? — оперлась на руки и встала.

— Тебе стоит переодеться и… что-нибудь сделать с волосами. Уж извини, но выглядит ужасно. — Алан встал вслед за мной и обвел придирчивым взглядом, останавливаясь на волосах.

— Знаю-знаю, не смогла с ними справиться. А тратить деньги на салон не резонно, — как можно более равнодушно отмахнулась, но слова, сказанные без умысла меня задеть, сковырнули годами наращиваемый панцирь.

— Я помогу. Хоть Гросс не столица, но в нем достаточно людей, которые тебя знают.

Понимаю, нельзя ударить в грязь лицом, но почему-то ком застрял в горле.

6

— А как мы доберемся до города? — Я старалась не сталкиваться в отражении зеркала с загадочным взглядом раскосых глаз.

Безумно смущалась, чувствуя проворные теплые пальцы в волосах. Алан ловко перебирал пряди, заплетая два колоска по бокам.

Я уже переоделась в одно из прихваченных в особняке платьев. На голубой ткани цветочная вышивка по краю рукавов красиво закручивалась стебельками с нежно-розовыми бутонами. Я сидела на пуфике возле трюмо, вцепившись пальцами в молочный велюр.

— У деревенских одолжим лошадей.

— Но я не… — И тут же захлопнула рот, чуть не взболтнув, что не очень-то умею держаться в седле.

— Что? — Руки замерли в волосах, и Алан поднял на меня внимательный взгляд в отражении.

— Забудь. Просто нервничаю, вот и все, — как можно более непринужденно повела плечом. — Нам нужна будет повозка, много нужно будет купить.

— Ты права. У тебя есть средства?

— Надеюсь, что-то есть на счетах. — Про драгоценности решила умолчать. Хоть Алан мне приятен, но чувствую, что он что-то скрывает. Да и вообще, что я о нем знаю? Практи-

чески ничего, только имя.

— Значит, сначала посетим банк Гросса, а потом к управляющему. — Алан вдел последнюю шпильку в шишку из двух кос. — Готово, — чуть дольше задержал руки у шеи и, будто опомнившись, резко отдернул их и скрылся за дверью.

***

— Камелия, мы так никуда не доедем, если не будешь управлять своей лошадью. — Помощника начали раздражать мои неумелые трепыхания и несмелые действия.

А еще нужно ехать боком. Ведь я леди, а не деревенская девушка. Но как в таком положении можно расслабиться и не думать каждую секунду, что сейчас упадешь.

— Давай сделаем по-другому. — Алан прицепил к узде длинный кожаный поводок, другой конец приторочил к своему седлу. — Просто держись за седло. Два года в столице, и ты уже отучилась ездить верхом. Интересно, как ты справишься с поместьем?

С его стороны я, наверное, выглядела жалко. Разнеженная в роскоши девица, возомнившая, что справиться с проблемами сама, но не может управлять даже старенькой лошадью, куда ей до управления целым поместьем.

Ничего. Я прощу ему снисходительный взгляд и саркастический тон.

Верховой езде я научусь, ведь это просто навык, который поддается тренировкам. А управление, организация, расчет прибыли и убытков, принятие быстрых решений — эта моя

стезя. Я в этом варилась последние годы.

Алан, ты еще сильно удивишься.

Через час въехали в Гросс. Оставили лошадей на «парковке» при въезде, заплатив щуплому парнишке монету. Дальше отправились пешком. Как мне сообщил Алан, город не такой большой и в нем предпочитали передвигаться на своих двоих.

Гросс мне понравился. Напомнил английский уютный городок с мощеными улочками, домами из красного кирпича с прямоугольными дымоходами. Аккуратно подстриженные живые зеленые изгороди разделяли тротуар и придомовую территорию. Встреченные прохожие здоровались, мужчины слегка прикасались к полям шляпы, наклоняя голову вперед.

А тут действительно меня все знают. И что я буду делать, если со мной заговорит один из них? Нужно было думать об этом раньше, а лучше отправить Алана одного.

— Дорогая, так это правда? — К нам из ниоткуда выпорхнула девушка в синем атласном платье, туго стянутом в талии и чуть ли не выпрыгивающей из глубокого выреза грудью.

— Э-э-э… здравствуй, что ты имеешь в виду? — Дамочка застала меня врасплох.

— Милая, об этом все судачат. Тебя прогнал муж. Но из-за чего, ты же мне расскажешь? — Девушка заговорщически зашептала и пристроилась рядом, бесцеремонно цепляясь за мой локоть.

Я беспомощно перевела взгляд на Алана. Но он вздернул бровь, мол, «я тут бессилен», и пошагал чуть сзади нас.

— И что именно говорят?

— Разные слухи ходят. Но я им не верю, Камелия, так и знай, — утешающе погладила она мою руку. — Куда ты идешь со слугой? Раньше его у тебя не видела, где ты взяла такого красавчика? — Юная кокетка стрельнула глазками назад.

— Где взяла, там больше нет. — Как же мне хотелось ее одернуть и сказать: «Он мой… помощник, нечего глазеть». Но вместо этого произнесла: — Мы очень спешим, давай в другой раз поболтаем.

— Уговорила. Жду тебя в гости, милая. — Девушка чмокнула меня в щеку и упорхнула по своим делам.

— Пойдем быстрее, пока еще кого-нибудь не встретили, — сквозь зубы сказала, злясь непонятно на что или на кого в точности.

— Нам туда. — Помощник указал направление. — Насколько я знаю, вы раньше были дружны с леди Розой, что изменилось? — Он открыл передо мной дверь, пропуская вперед.

— Не твоего ума дело, — рявкнула, чеканя шаг и заходя в прохладный холл банка.

Пока сидела в кабинете в ожидании служащего банка, запоздало пришло раскаяние. Зря я на него сорвалась. Он ни в чем не виноват. Это все леди Роза, вывела меня из равно-

весия неуместными расспросами. Ведь так?

7

— Что вас привело ко мне, леди Камелия Блэккет? — В кабинет не торопясь вошел степенный мужчина лет сорока с аккуратной бородкой, в темно-сером костюме-тройке с удлиненным пиджаком.

Кабинет, кстати, был просторным и довольно уютным для банка. Светло-зеленые стены с двумя живописными пейзажами. Темная массивная мебель из дорогих пород дерева. Мягкие кресла для посетителей и большой рабочий стол с аккуратно разложенными бумагами.

— Хотелось бы узнать состояние своего счета. — Вообще я вежливая девушка, но если со мной не здороваются, начиная разговор, то и я не собираюсь.

Не знаю, какие у них тут порядки, но ждать больше получаса работника — это слишком. А он сел в кожаное кресло, надел прямоугольные очки на кончик носа и углубился в изучение бумаги перед собой, даже не извинился.

Дала время ознакомиться с документом, возможно, там что-то важное, но он и не думал его отложить. Перевернул верхнюю страницу, продолжил чтение.

— Может, обсудим мой вопрос? — максимально вежливо предложила заняться прямыми обязанностями.

— Ах да! — как будто только сейчас вспомнил обо мне мужчина, отложил бумагу, поднял глаза, глядя поверх очков,

— Вчера я получил письмо от вашего мужа с распоряжением закрыть вам кредитную линию и сообщить, что ежемесячных поступлений больше не будет, — цепко следил за мной мистер… Рид Харис, вспомнила имя, прочитав табличку на двери его кабинета при входе, как будто ждал от меня последующих возмущений.

Но новость, сказанная сухим тоном, меня не удивила. Чего-то подобного я ожидала.

— Так у меня остались деньги на счете? — спокойно встретила тяжелый взгляд.

— Да, у вас есть некая сумма, но, думаю, ее едва ли хватит на месяц вашей привычной жизни.

Неприлично считать чужие деньги, мистер Харис, и очень непрофессионально.

— Думаю, вас это не должно волновать, — придала своему голосу твердость. Не люблю, когда лезут не в свое дело, — Выдайте мне половину, — попросила сразу побольше, чтобы дольше не возвращаться в это заведение.

— Будет сделано. У вас остались еще ко мне вопросы? — Он достал из ящика бланк, заполняя в нем пустые поля.

— Да. Имеет ли право супруг распоряжаться моим счетом и имуществом, что мне досталось в наследство? — Конечно, я понимала, что он не юрист, но, может, ответит. Хоть обоюдно не вызвали симпатию друг у друга, но объективно он создавал впечатление умного человека, пусть и невоспитанного.

— Только в том случае, если вы сами дадите такое разрешение. — Мистер Харис откинулся на спинку кресла, немного удивленно рассматривая меня по новой.

Да, понимаю предыдущая Камелия задала бы совсем другой вопрос, например, может ли она иметь доступ к финансам мужа. Но мне его деньжищи не нужны, пусть подавится. Я привыкла всегда справляться своими силами и ни от кого не зависеть. Но если тронут мое — тут берегись.

На этом решила закончить визит.

— Благодарю за помощь, — встала, забирая протянутый бланк.

— Вы всегда можете ко мне обратиться, буду рад помочь, — встал вслед за мной мистер Харис, обходя стол. — Сейчас пройдите до конца коридора в девятый кабинет, там получите деньги. — Он открыл передо мной дверь, провожая нечитаемым взглядом.

Может, стоит попросить заменить специалиста? Конечно, сейчас на это нет времени, но при следующем визите обязательно подниму этот вопрос. Надеюсь, у них такая возможность предусмотрена.

В девятом кабинете проблем не возникло. Худощавый мужчина пробежался глазами по бумаге, попросил подождать минуту и скрылся за стальной дверью. Быстро вернулся и под подпись отдал увесистый черный мешочек.

На улице меня ждал Алан. И почему-то только сейчас обратила внимание, что он в той же одежде, что и вчера. Пусть

не грязной, но изрядно поношенной. Только когда успел постирать?

— Что у нас дальше по плану? — как можно дружелюбнее спросила скучающего помощника.

— Возникли какие-то проблемы? Вы задержались.

— Нет, все нормально. — Не буду же я ему жаловаться на ужасное обслуживание в банке.

— Тогда следующий пункт — управляющий.

— Черт! — ругнулась, представляя, что меня ждет пренеприятнейший разговор.

И тут же позабыла о нем, как только заметила слегка приподнятый уголок губ в намеке на улыбку. Как же мне хотелось увидеть улыбающегося Алана, думаю, ему очень пойдет.

— Надеюсь, ты знаешь дорогу? — Конечно, он ее знал, повел меня дальше по улице мимо магазинов с витринами.

— Алан, я хочу извиниться, что сорвалась на тебя. Такое со мной бывает, когда я злюсь, но к тебе это никак не относится. Ты же понимаешь? — уже по привычке взяла под локоть мужчину.

— Я понимаю, что леди Роза разозлила неприятными вопросами. Можешь не извиняться.

***

На входе в двухэтажный роскошный особняк нас встретил пожилой дворецкий в ливрее. Попросил подождать в гости-

ной. Светлая, просторная, с диваном и двумя креслами по бокам с аляповатым рисунком. Длинный журнальный стол со стеклянной столешницей на позолоченных ножках в центре. А по углам располагались кучными композициями домашние растения, распространяя смешение множества дивных ароматов.

Я присела на край дивана, Алана попросила разместиться рядом. Его присутствие придавало уверенность, и нервозность перед разговором сняло как рукой.

— Когда мне сказали, что пришла Лия, я сначала не поверил. А сейчас смотрю, действительно, моя дорогая девочка решила навестить старика. — Импозантный мужчина лет пятидесяти, запыхавшись, подлетел к нам. Поднял за руки и обнял как самого родного человека.

Я на несколько секунд растерялась, не зная, как реагировать на такую встречу. Подумать не могла, что они были так близки с управляющим.

Мужчина напоследок обслюнявил щеку и плюхнулся в соседнее кресло, полностью игнорируя Алана.

— Как поживаешь, что нового в столице? Я хочу услышать все последние сплетни. Говард, принеси нам чай и пирожные со взбитыми сливками. — Полноватый мужчина быстро говорил и не переставал улыбаться, искренне радуясь мне.

Может, он не так плох, а нестыковки в расчетах и завышенные сборы — недоразумение или чья то ошибка, и он во-

все ни при чем. Но тут же нахмурилась, ругая себя, что поддаюсь обаянию. Нужно все выяснить, отбросив первое приятное впечатление.

— Я хотела с вами обсудить дела поместья, — расправила несуществующие складки на платье, избегая лучистого взгляда.

— Лилусик, ну зачем обижать старого Хьюго. Я тебя столько не видел, а ты хочешь говорить о скучных делах. Не припомню, чтобы поместье тебя интересовало. Ты теперь столичная леди, смогла вырваться и удачно выйти замуж. Я так тобой горжусь. — Хм, не хочет говорить о поместье.

Дворецкий поставил перед нами поднос с чаем и ярусную тарелку с маленькими круглыми пирожными.

— Я устала от городской суеты и решила вернуться. Теперь у меня есть время самой заниматься делами. Вы же не будете ругать за желание попробовать восстановить фамильное поместье. Когда-то у меня будут дети, которым хочу оставить достойное наследство, — аккуратно отпила чай из белого фарфора, придерживая блюдечко, наблюдая за управляющим.

— Мужья должны об этом заботиться, а ты — жить в свое удовольствие, не забивая свою милую голову ненужной чепухой. — Хьюго отмахнулся, нервно поправил шейный платок и проглотил вторую сладость, обильно политую кремом.

— Не думаю, что благополучие моих людей — чепуха. Объясните, Хьюго, как так вышло, что аренда выросла, а я

не в курсе?

— Как выросла? — округлив маленькие глаза, искренне удивился управляющий, но бисеринки пота, скатившиеся по вискам, выдавали волнение, — Эти деревенщины нагло врут, а ты, моя наивная девочка, веришь тунеядцам. Они просто бездельники, не хотят работать, вот и выдумывают вранье, чтобы снизить плату. — Он точно приложил ко всему свою толстую руку.

Я перевела взгляд на Алана, не зная, как еще прижать Хьюго. А он мне говорил, что не получится вернуть переплату. Доказательств нет, а управляющий будет до последнего отпираться. Ладно, поступим по-другому.

Обреченно вздохнула, принимая факт — не видать мне денег. Ну да ладно. Выкрутимся. А он не получит больше ни копейки с моей земли.

— Возможно, вы правы, но теперь я хочу сама заниматься всем. — Ругаться и доказывать его воровство сейчас нет смысла, но отстранить его я обязана. — Напомните, мы с вами заключали договор? — и все подсластила улыбкой, со стороны похожий, наверное, на оскал.

— Милая, про какой договор ты толкуешь? Я помогал тебе безвозмездно, ты же мне как родная, а со смертью твоей матушки я один за тебя в ответе. Теперь еще и твой муж.

— Замечательно, — уже искренне расплылась в улыбке.

Это просто волшебно. Даже увольнять не нужно, просто как можно мягче донести, что я хочу стать взрослее и на-

учиться разбираться во всем сама.

— Вы же не будете против, если я углублюсь в управление от и до? Может, скоро пойму, что это не мое, и тогда я приду к вам, Хьюго, за помощью. Что скажете? — похлопала глазами изображая девицу, которой взбрела в голову очередная глупость.

— Ну конечно же нет. Поступай как тебе хочется. — Вот сейчас ему очень трудно скрыть раздражение и досаду. Отобрали кормушку. — Как соберешься обратно, не забудь сообщить своему старику, — сжал мою руку, лежавшую на подлокотнике.

Он определенно уверен, что пара месяцев, а то и меньше, и я прибегу к нему, умоляя взять все в свои руки, как раньше. Так даже лучше. Можно быть спокойной, что лезть ко мне не будет.

— Так рада, что вы поняли меня. Я бы еще с вами провела время, но нам нужно бежать. Дел невпроворот, сами понимаете, — извиняюще улыбнулась и встала.

— Как, уже? Ты же мне ничего так и не рассказала.

— Там столько всего, что, боюсь, до вечера не успею, давайте в другой раз.

— Хорошо, не буду настаивать. Двери моего дома для тебя всегда открыты, Лилусик. — Что за ужасное имечко?

— Спасибо за чай, до скорой встречи. — В дверях попрощалась, вытерпев еще одни крепкие объятья.

Надеюсь, еще не скоро свидимся, Хьюго.

8

Выдохнула с облегчением, понимая, что закрыла один из самых непростых вопросов.

А дальше нас ждал шопинг. Но не украшений или женских мелочей, приятных сердцу, а глобальный, продуманный, всего необходимого для поместья.

Проходя мимо красивых витрин магазинов, поймала себя на мысли, что не прочь заглянуть внутрь и примерить пару-тройку красивейших платьев, но тут же себя одернула. Куда мне в них ходить? В деревню? Или готовить на кухне? В одном мы, женщины, одинаковы: нам хочется чувствовать себя красивыми несмотря ни на что.

Прикупить пару комплектов простой и удобной одежды нужно, но это потом. На этой улице в богатом районе вряд ли отыщем все необходимое, не опустошив объемный кошель.

— Где в Гроссе рынок или место с нормальными ценами? — спросила, быстро пересекая перекресток, стараясь не отставать от широких шагов помощника.

— Через пару кварталов выйдем в ту часть города.

— Ты подумал, что нужно тебе?

— Мне? — искоса бросил удивленный взгляд.

— Ну не мне же. Что мне нужно, я и так знаю. — Ну что за чудной? То удивляется на ровном месте, то злится, то арктически равнодушен ко всему.

— У меня все есть, ничего не нужно.

А вот и третья стадия.

— Ты уверен? — пристально посмотрела, выразительно осматривая его «наряд». — Я бы хотела, чтобы ты выглядел достойно. Мне, конечно, неважно, как ты выглядишь, но прежде всего ты мой помощник и лицо поместья. — Неужто он и вправду хочет продолжать ходить в лохмотьях?

— Если ты считаешь мой внешний вид неподобающим, то конечно.

И как понять, оскорбился или фиолетово, как многим мужчинам, на вещи?

— А вот то, что нужно, — потянула за руку в приглянувшийся неприметный магазин с симпатичными костюмами на витринах.

— Добрый день, лед-ди? Чем мог-гу вам пом-мочь? — Заикаясь и краснея, к нам из подсобки выплыл субтильный парень, глядя на меня округлившимися глазами, в которых плескались страх и неприкрытое восхищение. Необычное сочетание.

— Здравствуйте, не могли бы вы помочь подобрать для этого мужчины несколько комплектов одежды, которые при желании можно соединять между собой? И один на выход, — решила взять все в свои руки, раз Алану безразлично, в чем ходить.

— Кон-нечно, я мигом. Можете пока присесть. — Парень так волновался, что чуть не сшиб деревянный манекен возле

двери в подсобку. Спустя пару минут выбежал запыхавшись с охапкой одежды, — Прошу, сэр, пройти в примерочную.

— Я не сэр, — зло выплюнул Алан и выхватил вещи, скрываясь в маленькой комнате.

Удрученно покачала головой. Ну что мне с ним делать?

Пока ждала первый показ наряда, решила поболтать с милым парнем.

— Забыла представиться, меня зовут Камелия, а вас? Давно вы тут работаете?

— Кристоф, просто Кристоф, леди, это мой магазин, — умилительно смущаясь, пролепетал парень.

— Сам шьешь или заказываешь в ателье? — встала и медленно подошла к вешалкам, трогая ткани и осматривая швы. Аккуратная работа, довольно качественная, хоть и из простых тканей.

— Конечно, сам. Мне нравится шить и придумывать что-то новое, но чаще покупают простые вещи, — немного расстроенно проговорил Кристоф.

— А ты можешь сшить что-нибудь для меня? — А что, талант у парня налицо, пусть продемонстрирует, на что способен, а дальше решу, работать с ним или искать себе другой магазин.

— Для меня будет честью…

Не успел он закончить фразу, как дверь примерочной открылась, являя хмурого Алана. В черных, слегка зауженных брюках, белой рубашке и жакете со стойкой, укорочен-

ным спереди, удлиненным сзади, темно-синего цвета. Костюм ему безумно шел, делая еще более таинственным, подчеркивая хищные черты лица, оттеняя глаза.

— Ну как тебе?

— Мне все равно, — стараясь показать равнодушие, пожал плечами, но нервно одернул манжет, избегая смотреть мне в глаза.

— Остальные такого же размера? — обратилась к Кристофу, который кивнул. — Тогда берем все. Упакуй, пожалуйста. — Раз не хочет мерить, будет ходить в том, что выбрал Кристоф.

— А что вы хотите, чтобы я сшил для вас? — уточнил молодой хозяин магазина, ловко сворачивая вещи и упаковывая их в картонную коробку.

— Удобные штаны, кофту и простое платье, все на твой вкус. — Этим решила ограничиться.

Расплатилась, договорились, что парень мне все сам привезет не позднее следующей недели.

— Алан, в чем проблема? — выйдя за порог на шумную улицу, задала мучающий меня вопрос, замечая, как он нервно дергает края жакета.

— Я считаю это бессмысленной тратой денег и времени, у нас есть чем заняться. Или ты уже передумала восстанавливать поместье, а решила все спустить на тряпье?

— Зачем ты так? Я просто хотела сделать приятно, но если тебе не нравится мой подарок, то можешь не носить, за-

ставлять не буду.

И вроде не на что обижаться, сказал все по делу, у нас есть куда более важные, первостепенные задачи, вещи могли подождать. Но почему же наворачиваются слезы и заныло в груди?

Дальше покупки шли быстрее, но практически молча. Я следовала за Аланом, соглашаясь с его выбором, и оплачивала стоимость товара. Через пару часов мы обзавелись двумя лошадьми редкой породы, простой повозкой, продуктами, каким-то стройинвентарем, краской, семенами, текстилем, кормом. Когда Алан увлеченно торговался с продавцом сторожевых псов, я отошла к соседней лавке.

Не удержалась, купила подарки Брите, ее мужу, детям и… Алану, который я навряд ли подарю. Раз ему так неприятно получать их от меня, будет лежать до лучших времен.

День подходил к концу, а у меня все больше начинала болеть голова. Я все чаще морщилась и терла виски. Добрый дядечка в мясной лавке, заметив мои мучения, посоветовал:

— Леди, не терпите головную боль. На соседней улице есть травник, купите у него средство, оно вам точно поможет. Я сам часто беру у него мази для суставов, они чудо как хороши. Снимают боль в мгновение.

— У тебя болит голова? — Алан удивленно посмотрел, как будто только сейчас замечая меня рядом.

— Спасибо за совет, но, думаю, скоро пройдет, — в противовес своим же словам зашипела и потерла висок.

— Нам в обратную сторону, — заметила, что мы идем в противоположную сторону от рынка.

— Сперва за лекарством, потом домой, — сказал Алан как отрезал.

— А их не лучше ли в аптеках брать? —Не очень я доверяла лечению травками.

— Не знаю, что такое аптеки, но лекари сдерут монет и не факт, что помогут.

Надеюсь, он не придаст значения вырвавшемуся слову. Мне нужно срочно прочесть все об этом мире, чтобы в следующий раз не попасть впросак с чужими людьми.

— О! Тогда пошли, терпеть эту боль уже не могу.

Завернули на узкую улочку, прошли пару невзрачных домов. По обшарпанным стенам и потресканным рамам с первого взгляда ясно — здесь живет бедный народ.

На небольшом пятачке вплотную стояли неприглядные палатки, хлипкой конструкции. Спросив, где отыскать травника, в третьей обнаружили скрюченного старичка с горбом на спине. Дырявый плащ, не защищавший от ветра и дождя, скрывал фигуру и лицо, а обмотанные грязным бинтом руки отбили желание что-либо брать у него. Хоть мне и стало безумно жаль пожилого человека, но, только представив, как он ими готовит лекарства, поморщилась от возможных бактерий, что попадут вместе с микстурой. Нет, лучше я как-нибудь сама перетерплю. Приеду и сразу лягу спать. После сна сразу пройдет.

— Леди, не советую вам терпеть, — проскрипел старческий голос из-под капюшона, будто читая мои мысли. — Возьмите вот это, вам поможет через пару минут. Можете не платить, если не доверяете. Но я гарантирую, что лекарства безвредны и безопасны. — Трясущейся рукой старичок протянул пузырек.

— Ну хорошо, но я подожду, пока подействует, и тогда заплачу. Возможно, приобрету еще парочку с собой. — Не знаю, почему согласилась, но, услышав голос, пропиталась полным доверием — не обманет.

Алан хотел было возмутиться, но не успел. Я залпом выпила горьковатую жидкость. Прислушалась к себе. От желудка побежал легкий холодок и приятно остудил голову, уменьшая сдавливающую головную боль. Так быстро не действует ни один обезбол в моем мире. А тут просто травки и какой результат.

— Будьте добры, еще парочку. — Заплатила за все, оставляя чаевые. — У вас чудесные лекарства, почему вы не продаете их в центре? Прибыль будет гораздо больше.

Познакомилась со вторым талантливым человеком за сегодняшний день. И при взгляде на старичка, что одет так бедно, хотелось хоть как-то помочь.

— Леди, у меня нет разрешения, моя деятельность незаконна. Надеюсь, вы оставите ее в тайне, — попросил лекарь, вставая с маленького табурета и опираясь о палку, что служила тростью.

— Не переживайте, я сохраню ваш секрет. И еще раз спасибо, — пожала худую руку, уже не так брезгуя, как раньше. — Крепкого вам здоровья.

Попрощавшись, мы наконец отправились домой. На груженой повозке, запряженной двумя приобретенными за баснословную сумму лошадьми, с новым питомцем, что посапывал у меня на коленках, и привязанными деревенскими старыми клячами спешили в поместье.

9

— Ну пожалуйста, пожалуйста! Можно он хотя бы сегодня будет спать со мной? — умоляла твердолобого Алана пустить в дом щеночка, прижимая спящий комочек к груди.

Хоть он мне и объяснил, что воспитывают эту породу по-особенному. Ее следует приучать находиться на улице и знакомиться с территорией, которую будет охранять когда подрастет. А если разнежить и позволять жить в доме, он сядет на шею и станет домашним бесполезным питомцем. А нам нужен сторожевой пес.

Я все понимала, но не могла отпустить малютку спать под моросящий дождь, который застучал тяжелыми каплями по крыше, как только мы въехали в родовое поместье.

Состроила умоляющую мордочку и даже готова была пустить слезу. И, вторя моим действиям, малыш проснулся, чувствуя, что спор о нем. Жалобно заскулил, глядя на грозного дядю сонными голубыми глазками.

— Только сегодня! — Надо же, у черноволосой ледышки дрогнуло сердце. — Завтра договорюсь с кем-нибудь из деревни, чтобы к вечеру соорудили вольер.

— Обязательно теплый и просторный, — поцеловала бело-серый мех и с благодарностью посмотрела на Алана, зная, что он точно проследит за качеством исполнения работы. — Спасибо, что помогаешь, без тебя я не справилась бы. — Гла-

за мужчины ярко блеснули в тусклом свете и тут же погасли, возвращая привычный вид.

Напугавшись, резко развернулась и, перепрыгивая ступеньки, вихрем влетела в комнату, плотно закрывая дверь. Съехала по стеночке на пол, теснее прижимая к сердцу щенка, будто он мог замедлить сердце, что заполошно стучало от увиденного. Как будто в глубине глаз Алана зажегся огонь на мгновение и тут же погас.

Что это было? Или мне показалось?

Да, скорее всего, так уставший мозг сигнализирует что пора отдохнуть и крепко выспаться. Ведь завтра ждет не менее трудный день.

Еще чуть-чуть посидела на холодном полу, поглаживая мягкую шкурку. Успокоилась и поднялась. Застелила кровать новым белоснежным бельем. Опустила мерно посапывавший комочек на одну из подушек. Быстро приняла душ, облачилась в откровенную сорочку и устало завернулась в одеяло.

Утром меня разбудил мохнатый лизун, обслюнявив все лицо маленьким розовым язычком.

— И тебя с добрым утром. Ну все, хватит, — легонько оттолкнула нетерпеливую мордочку с черным мокрым носиком. — Все, все, встаю. Ты, наверное, дружок, хочешь в кустики и кушать. А я, плохая хозяйка, не выпускаю погулять, — посмотрела в умные глаза и услышала звонкий подтверждающий «гав» в ответ.

Какой он все-таки смышленый, наш новый член семьи.

Еще немноо посюсюкала мохнатого колобка и бодро соскочила с кровати. Быстро собралась и с питомцем на руках спустилась на первый этаж, ведомая аппетитными запахами.

— Ты опять меня не разбудил, — больше для проформы недовольно пробухтела я, заходя в кухню и плюхаясь на стул.

— Я стучал, но, видимо, ты так крепко спала, что не проснулась даже после десятого стука. — Алан с лопаткой в руках развернулся, накладывая омлет в мою тарелку.

Вынул из рук щенка и опустил на пол возле двух наполненных собачьей едой мисок.

— Я ждал, пока ты проснешься. Мне нужно в деревню, вернуть лошадей и нанять рабочего.

— Найми сразу несколько. Нам нужно отремонтировать забор и подлатать крышу. После вчерашнего дождя на полу в спальне красуется большая лужа, — некультурно с набитым ртом отдавала указания помощнику, наслаждаясь воздушным омлетом.

— Как скажешь, — ничего не значащим тоном проговорил он, пряча темные очи от моих любопытных глаз.

Почему не смотрит на меня? До сих пор злится со вчерашнего дня? Или салют в глазах мне не привиделся и он просто боится моей реакции и быстрого побега?

Но на бодрую голову мне все виделось в новом свете и не казалось таким пугающим. Ну подумаешь, глаза загорелись красным. Это же магический мир, такие вот искры в глазах

пусть не обыденность, но точно не уникальное явление.

— Я буду в кабинете, продолжу копаться в бумагах. Если встретишь Бриту, передай привет ей и ее мужу. Кстати, забыла спросить, как его зовут?

— Раткен, — сухо ответил Алан, уходя из кухни.

Быстро закончив с завтраком, помыла посуду и, подождав, пока малыш сделает свои делишки, поднялась в кабинет.

После ухода Алана прошло больше трех часов, но он так и не вернулся.

— Что его могло задержать? Как думаешь, пухляш? — обратилась к единственному собеседнику, что лениво развалился, заняв уютное кресло.

Его нет каких-то три часа, а я уже скучаю и переживаю. Вдруг что-то случилось. Без него как-то зябко в огромном доме одной. Немногословный угрюмый помощник вселял уверенность в чужом мире. Без него чувствовала себя слепым котенком, что хочет прижаться к твердой руке.

Что за странные мысли в моей голове? Я сильная, независимая женщина, всегда справлялась одна. Не нужно мне никакое мужское плечо. В первую очередь он мой подчиненный, который должен выполнять свою работу, а во вторую — мужчина, что может защитить себя сам. Вот если не появится в течение часа, нас ждет неприятный разговор. Где можно так долго шляться? До деревни двадцать минут идти прогулочным шагом, а он туда поскакал на лошадях.

Завелась с пол-оборота, комкая непрочитанное письмо и

кидая в стену.

Ух, как я зла! Почувствовала себя истеричкой, готовой встретить гулящего мужа со скалкой в руках.

10

Дальше сидеть на одном месте и вчитываться в цифры, что не желали складываться в цепочку, не было сил. Внутреннее напряжение требовало выхода в активных действиях. Обычно под воздействием волнения и стресса я могла перебрать всю квартиру и провести генеральную уборку, летая по пятидесяти квадратам новостройки, как упитанная бабочка с тряпкой. Но сейчас дом и так сверкал, как с картинки модного журнала об английских семьях голубых кровей.

Утолила проснувшийся голод приготовленным на скорую руку обедом и решила заняться садом. Территория была более чем обширная, и работы требовалось много. Высокие сорняки скрывали тропинки. Круглая беседка с обрушенной крышей накренилась вбок. Как она еще столько продержалась и не сложилась гармошкой. К сожалению, ее только сносить и возводить новую, но в данных условиях лишние траты ни к чему. Обойдемся минимумом.

Продралась вглубь, минуя сухие кусты, что изрядно потрепали мою одежду, вышла на небольшой участок в одну сотку. То, что нужно.

Я же хотела начать выращивать овощи и зелень, чтобы не закупать их в городе. Тут хватит места на все.

Мысленно очертила будущие грядки и, засучив рукава, с помощью лопаты переворачивала землю, вытаскивая корне-

вища. Хоть у меня никогда не было дачи, но я откуда-то знала, что такой способ один из самых эффективных.

Мохнатик тоже не остался без дела. Понаблюдав, как я складываю корни в одну кучу, весело тявкая, подбежал и подключился к процессу, забирая из рук сорняки. Носился туда и обратно, веселясь интересной игре, поднимая скверное настроение, заставляя улыбку не сходить с лица.

— Еле нашел тебя. Чем это ты занимаешься?

Раздавшийся позади голос напугал. Дернулась от неожиданности, но продолжила копать.

Явился не запылился. Не буду с ним разговаривать. С удвоенной силой надавила на черенок, делая вид, что не слышала.

— Я не смог договориться с деревенскими. Они отказываются работать на тебя. Говорят, что за прошлую выполненную работу так и не получили оплату. Хоть Брита и вступилась за тебя, но не смогла переубедить мужчин. Да и заболевшие вчера мальчишки убедили их, что от тебя только беды.

— Как заболели? То есть чем? — бросила лопату, разворачиваясь к Алану. — Они думают, что я специально заразила детей? — приблизилась к мужчине, враз забывая, что не собиралась с ним говорить.

Дети важнее всего. Не могу допустить, чтобы мои жители болели. И тем более обвиняли меня. Как им такое вообще пришло в голову, чтобы я отыгрывалась на беззащитных детях?

— Простой народ суеверен и не разбирается в магии. Думают, что с помощью нее можно и не такое сотворить.

— О боже! Что же делать? — скорее, сама себе задала вопрос и задумалась как вылечить крох и вернуть расположение местных. — Нам нужен тот старик из Гросса. Скачи к нему и обещай любые деньги, чтобы он вылечил мальчиков. А я пока соберу все, что может пригодиться, и буду ждать вас в деревне. Торопись. А, нет, сначала пообедай, потом поезжай, — тараторя, не оборачиваясь пошагала в дом.

Пулей влетела к себе в комнату, в рекордные сроки помылась и надела костюм, который был на мне в первый день. Щенок крутился под ногами, выпрашивая внимания.

— Малыш, сейчас не до тебя. Там дети болеют, и им нужна моя помощь, понимаешь? — на секунду присела возле мохнатика, пытаясь донести, что ему лучше не мешать своей хозяйке, а то не дай бог наступлю, не заметив. — Остаешься дома за главного, еда на первом этаже.

Щенок меня внимательно слушал и как будто понял, что происходит действительно что-то важное. Лизнул руку и медленно побрел к креслу у камина. Свернулся калачиком, прикрыв глазки.

На мгновение сердце кольнуло угрызением совести, что придется оставить его одного. Но выбора нет. Забрала мешочек с монетами, что выдали в банке. На кухне покидала продукты в корзинку. Еще положила пару новых полотенец и отрезов ткани. Больше не утащу. Повозку взял Алан, от-

правившись за лекарем, правильно рассудив, что старик не сможет ехать верхом в силу возраста. А я поплелась, как груженая лошадь, в деревню. Тяжесть оттягивала руки, спина затекла, но я продолжала упорно идти по проселочной дороге. Лишь бы меня не прогнали обратно, встретив с вилами в руках.

Какое это ужасное чувство, когда тебя ненавидят и презирают. Не ждут ничего хорошего, желая хозяйке самой устроиться. Оставить все как есть, не вмешиваться, хоть жизнь далеко не сахар.

На Земле я тоже упорно работала, даже больше, чем все остальные. Ведь мне приходилось раз за разом доказывать свой профессионализм. Говорят, встречают по одежке, провожают по уму. Так вот, от меня всегда требовали больше, а потенциальные клиенты не всегда хотели работать именно со мной. И все из-за внешности, что никак не вписывалась в те круги, в которых мне приходилось крутиться. Тайно я завидовала красавицам, что по мановению руки, не прилагая и сотой усилий, добивались тех же результатов, а мужчин складировали пачками, перебирая в скучные вечера. Теперь я красавица, но данный факт не улучшил жизнь. Или он в этом мире не работает и имеет обратный эффект.

Эх, нашелся бы человек, который не знает, кто такая Камелия Блэккет, увидит меня без сплетен и грязных слухов.

11

Еле как доползла до деревни. Устало бухнулась на первую попавшуюся скамейку, растирая плечи. Минутку передохну и навещу Бриту. Без нее и Раткена на пушечный выстрел не подпустят к детям.

И как будто специально вся деревня вымерла, ни одной живой души. Хорошо хоть дом старосты запомнила.

— Брита, это я, открой, пожалуйста, — стуча, прокричала в запертую дверь, услышав шум в помещении.

— Леди Камелия, это вы? — открыла спустя минуту раскрасневшаяся женщина. — А что вы тут делаете? — посторонилась, пропуская внутрь.

— Пришла узнать о состоянии мальчиков и принесла вам продукты и отрезы тканей. В прошлый раз вы меня сильно выручили. Хочу отплатить за доброту.

— Но вы заплатили за нее, а сейчас у нас нет лишних монет. — Она растерянно развела руки в стороны.

— Я хочу, чтобы моя деревня процветала, а жители были здоровыми и счастливыми. Расскажи, что с мальчиками, — усадила на стульчик женщину.

— Ох, бедные дети. Вчера вечером совсем слегли. Кел, сын Широв, сегодня приходил в себя, даже поел, а вот Юнис, младшенький, совсем плох. Что с ними, мы не знаем, да и откуда? Такую заразу впервые вижу. Даже боюсь представить,

что будет с родителями, если мальчики не выкарабкаются. Горе-то какое… — Она вытерла выступившие слезы в уголках глаз краем передника.

— Так, успокойся, пока еще никто не умер. Алан отравился за лекарем, скоро будут здесь. Проводи к детям, может, я смогу чем-то помочь, — сжала в поддержке руки.

— И лекарь согласился лечить обычных людей? Мы же с ним до конца жизни не рассчитаемся, — пролепетала Брита, округляя глаза с каждым новым словом.

— Об этом не волнуйся. Все расходы беру на себя. И он не совсем лекарь, но могу заверить, его настойки творят чудеса. Опробовала на себе, так что могу ручаться, — попыталась успокоить разволновавшеюся женщину.

— Ну не знаю… Ширы могут отказаться.

— Поэтому прошу тебя мне помочь, убедить их, что необходимо довериться, ну или хотя бы позволить осмотреть малышей.

— Хорошо. — Брита вздохнула, подскакивая к плите. — Бульон практически готов. Сейчас все упакую, и пойдем.

Вскоре вышли на улицу. Время близилось к вечеру. Солнце медленно плыло к кромке земли, согревая летними лучами, пробивающимися сквозь пушистые облака. Запах цветов приятно щекотал рецепторы, легкий ветерок обдувал шею, игриво раздувая выбившиеся из косы пряди.

Вдохнула полной грудью, улыбнулась и поспешила за провожатой. Жизнь в таком месте — просто сказка, вдали от

города, в уединении. Что может быть лучше? Когда-нибудь мне удастся в полной мере насладиться выпавшим шансом — жизнью в таком живописном месте. Но еще столько работы, и проблемы сыплются на мою блондинистую голову как из рога изобилия, так что о безмятежной жизни можно только мечтать.

Не заметила, как мы подошли к небольшому дому. Брита сама открыла калитку и поспешила к двери, что, к слову, тоже была не заперта.

— Хозяева, это Брита. Я принесла горячий бульон и привела гостью. — Женщина поставила кастрюлю, обмотанную полотенцем, на стол в маленькой кухне и нервно поправила юбку.

Переживает, как воспримут то, что привела меня без спроса и впустила в дом?

— Не волнуйся, я справлюсь, — погладила ровную спину взволнованной женщины.

— Какую гостью? Ты же знаешь, что нам сейчас не до гостей, — раздался мягкий голос из глубины дома, и послышались торопливые шаги.

— Это леди Камелия. Она очень переживает за здоровье мальчиков и хочет помочь. А это мать семейства — Флоси Шир, — протараторила Брита и отступила назад. Дальше разбираться самой.

— Очень приятно познакомиться, хоть и при печальных обстоятельствах. Брита верно сказала, я хочу вам помочь, ес-

ли позволите, — говорила предельно вежливо, стараясь расположить к себе воинственно настроенную женщину средних лет.

Бессонная ночь отпечаталась на некогда миловидном лице, и усталость читалась в глазах. Женщина хмуро взирала, недовольно переводя взгляд с меня на Бриту. А та делала вид, что вообще не при делах, суетилась на кухне, убирая принесенные мной продукты.

Не дождавшись ответа, я продолжила убеждать.

— Скоро приедет мой помощник с лекарем, но скажу сразу, он работает без разрешения, поэтому его услуги намного дешевле и доступны. Я сама обращалась к нему вчера, и мне он помог. Прошу вас только об одном: разрешить ему осмотреть мальчиков и послушать, что он скажет. Если вам неприятно мое присутствие, могу дождаться приезда на улице.

Немного подумав, пожевав нижнюю губу, Флоси Шир все же согласилась. Несмотря на ненависть к хозяйке поместья возможное выздоровление перевесило все.

— Вам лучше выйти. Впущу лишь лекаря и только.

Прекрасно ее понимала и нисколько не обижалась.

— Благодарю. Об оплате не беспокойтесь, если он сможет помочь, пусть приступает к лечению незамедлительно, — несмело улыбнулась и вышла за дверь.

Присела на скамейку возле стены и принялась ждать.

Из дремы меня вывел цокот копыт и скрип тележки. Встрепенулась, моментально подскакивая. Потерла лицо,

прогоняя дрему и побежала встречать долгожданного старичка.

— Добрый вечер. Как добрались? Рада, что согласились помочь нам, — подошла к деревянной повозке, предлагая помощь.

Рука уже в чистых тонких повязках, что с первого взгляда были похожи на перчатки, как у аристократов, оперлась на протянутую ладошку. Старичок ловко спрыгнул, не перенося вес на меня. А он бодрый для своего возраста, хотя откуда мне знать, как выглядят и чувствуют себя старики в этом мире. В городе, да и в деревне кроме него никого преклонного возраста не видела.

— Добрались с ветерком. Алан великолепно управляет лошадьми, вам с ним повезло. — Мне послышался явный сарказм. В дороге между ними что-то произошло.

Но быстро отмахнулась от этой мысли, позже расспрошу Алана, чем же он не угодил милому старичку.

— Мальчики ждут. Или вам лучше немного передохнуть перед осмотром? Вы скажите, что вам нужно, постараюсь все выполнить, — повела за локоть к распахнутой двери, в которой на пороге ожидала мать малышей. — Это мама мальчиков, Флоси Шир, она вас проводит.

— Пока ничего не нужно, госпожа. Сначала покажите больных. Вы же будете рядом? — слегка сжал мою кисть, обращаясь ко мне.

— Я подожду вас здесь, Флоси и Брита, если понадобится,

вам помогут, — отпустила старичка, отступая у порога. В этом доме я персона нон-грата.

Лекарь проводил меня долгим взглядом и, кряхтя, перешагнул порог, за ним прошмыгнул Алан. Резко хлопнув дверью, Флоси отделила тех людей, кому она рада в своем доме.

Печально вздохнула, часто моргая. Еще слез не хватало сейчас.

12

И потянулись долгие минуты ожидания. Сидеть на одном месте оказалось выше моих сил. Вдоль и поперек протоптала маленькую придомовую территорию. Опомнившись, что порчу растения, срывая яркие оранжевые цветочки, похожие на лютики, спрятала улики глубоко в кусты, озираясь по сторонам, и вытерла руки, будто могли остаться следы. Вышла за забор, решив переключить внимание на купленных вчера лошадей.

Несмело обошла, опасаясь приближаться, вдруг лягнет. Как с ними обращаться, для меня загадка, но, думаю, Алан научит. В ближайшее время нужно этим заняться. Но вот времени свободного как раз нет.

— Леди Камелия, что вы тут делаете? — раздался голос позади.

— Рада вас видеть, Раткен. Навещаю больных, — поприветствовала старосту, переключая внимание за его спину.

Там стояли мужчины. Человек десять, не меньше. Явно с полей. Грязные, потные, с мешками наперевес.

— Представишь своих друзей? — приветливо улыбнулась всем разом, хоть внутри немного трусила, находясь одна среди стольких мужчин, что сверлили меня недобрым взглядом. Раткен послушно представил каждого, хоть мне удалось запомнить лишь первых двух.

— Как хорошо, что я вас встретила. Хочу вернуть долг и пригласить подработать, заплачу вперед. Раткен, вы же в курсе, кому я должна, здесь они есть?

— Да, Били и Тален работали на вас два года назад. Сколько леди должна? — Староста, уже попривыкший к моей новой манере общения и зная, что я вполне серьезно настроена все отдать, подтолкнул вперед двух здоровых детин, что не сильно-то и хотели получить честно заработанные.

— Ну так сколько? Не бойтесь, я не кусаюсь, — нервно пошутила, сама безумно нервничая, вытирая вспотевшие ладошки о штаны.

— Восемнадцать серебряных каждому, — пробубнил едва слышно первый представленный, Били.

— Хорошо, сейчас я вам все отдам.

С ровной спиной, стараясь не оборачиваться, скрылась за повозкой, делая вид, что достаю монеты из нее. Сама же из-за пазухи достала мешочек и отсчитала серебряные монетки. Удрученно вздохнула, убирая обратно немного похудевший кошель.

— Вот, возьмите, — вложила в ладонь каждому требуемую сумму. — Хочу извиниться, что так долго не отдавала, сами понимаете, совсем молодая была. Влюбленность, свадьба, переезд, все вылетело из головы. — Зря, конечно, я это сказала, они и так были обо мне невысокого мнения, теперь точно убедились в ветрености и глупости хозяйки. Но все же попыталась еще. — Не хотите продолжить работать на меня,

не на постоянной основе. Вам же Алан рассказал фронт работы? Сколько возьмете?

В ответ получила пару кивков. Хоть кто-то слушал помощника.

— Пять медяков за весь день и столько же вперед. — Били несмело пробубнил, избегая смотреть мне в глаза.

Вот вроде широченный шкаф, но опасается меня больше, чем я его.

— По рукам! Завтра жду тебя с утра, — чуть ли не пританцовывая, отдала еще пару монет, опуская их в раскрытую ладонь, и быстро пожала, скрепляя сделку.

Пусть пока только один желающий, но как только поймут, что теперь я не обманываю, будут в очередь вставать подзаработать в поместье.

— Раткен, завтра жду тебя у себя после работы. Обсудим текущие дела, — переключила внимание на старосту. С ним мне хотелось переговорить с глазу на глаз.

— Как скажете, — слегка поклонился. — Разрешите покинуть вас. Алан же с вами? — немного взволнованно спросил, осматриваясь вокруг.

Хороший он человек и воспитанный, не может оставить даму одну.

— Конечно, идите, отдыхайте, Алан скоро вернется, — на прощанье помахала рукой, довольно улыбаясь.

Как только мужчины скрылись, пошагала к двери, не дождавшись хороших новостей о лечении, тихонько постуча-

ла. Вышел Алан, перекрывая мне обзор. И мне кажется, получая удовольствие от того, что хоть кто-то имел смелость выставить меня за порог. Сообщил, что первый этап закончился и старший приходит в себя, необходимо еще несколько дней лечения и наблюдений, но опасность миновала.

Облегченно выдохнула, услышав радостную весть, и устало присела.

— Как хоть зовут нашего спасителя? — спросила у застывшего Алана, но он не успел ответить.

— Дил, госпожа, — бесшумно появился на пороге старик.

— Как мальчики? Как вы себя чувствуете? — подскочила, усаживая на скамью рядом наверняка утомившегося лекаря.

— Не беспокойтесь, с ними все будет отлично. Но боюсь, я не осилю обратный путь, — печально проскрежетал еще более сиплым голосом.

— Так оставайтесь у нас. Дом большой, комнат много. Тем более мальчиков нужно понаблюдать. Что скажете? — сама не знала, как предложить остановиться на пару дней у нас, а тут вон как удачно все складывается. Может, удастся уговорить осмотреть остальных, но об этом потом.

— Если я вас не стесню, то не буду отказываться. Давненько мне не приходилось спать на удобной кровати. Моя спина ноет от тонких матрасов.

— Если наша помощь больше не нужна, то предлагаю отбыть в особняк, — помогла подняться дедушке Дилу и аккуратно посадила в повозку.

Женщины, занятые мальчуганами, не вышли попрощаться, но это мелочи. Благополучно добрались в полночной тьме, благо у Алана оказалась лампа, очень похожая на керосиновую девятнадцатого века. И стоило переступить порог, как на меня запрыгнул пушистый малыш, жалобно скуля, жалуясь на нерадивую хозяйку, что оставила его одного. Не спуская с рук, гладила жалобный комочек, что тыкался мокрым носиком в щеку.

Проверила, все ли готово к приему гостя, проводила в комнату на первом этаже, рассудив, что дедушке тяжело подниматься и спускаться по лестнице несколько раз в день. Отдала распоряжение Алану приготовить легкий ужин для нашего лекаря и со спокойной душой поднялась к себе. Не найдя в себе силы даже переодеться, устав за день как никогда, плюхнулась на кровать, отключаясь еще в процессе.

13

Следующая неделя пролетела в заботах и делах. Дил уходил рано утром в деревню и до вечера лечил всех, кого мог. Взамен я предложила достойную оплату и крышу над головой. От первого дедушка твердо отказался, а на предложение о безвременном жилье отреагировал очень бурно. Чуть ли не кланялся мне в самые ноги. Странный он.

Алан от денег не отказался, новость о своем жалованье никак не прокомментировал. С достоинством забрал монеты, спрятав в карман, и откланялся заниматься текущими делами, а их у него было много. Я попросила объехать мои владения и оценить состояние земель. Не зря же люди жалуются, что урожай с каждым годом все хуже и скоро сами начнут голодать.

Все проблемы без прикрас я узнала от Раткена, который пришел, как и договаривались, на следующий день. Перезаключила с ним заранее подготовленный договор с отсрочкой в год по уплате аренды. Вернула прежние цены, что были ранее без всяких непонятных надбавок. Раткен не верил, что такие возможно — хозяйка смилостивилась и дала возможность восстановить свои бюджеты в первую очередь. Клятвенно заверила, что договор действителен с данной минуты и теперь все деньги, заработанные с продаж за следующий год, будут только их и я не имею права на них претендовать.

Долго думала и считала. И пришла к выводу, что мне проще не брать за аренду и налоги целый год, чем вернуть единым платежом все, что наворовал управляющий. Так я убила всех зайцев.

И прозрачно намекнула, что нам нужны еще желающие перебраться в Блэккет, так как земель еще много и они не пристроены, да и пустых домов хватает в деревне. Раткен в свою очередь посмеялся, сказав, что слухи быстро распространяются и отбоя от желающих не будет. На это и расчет.

В планах было нанять служащих к себе в поместье и самой заняться земледелием для пропитания себя, а излишки продавать. Может, позже придет идея, и я организую маленькое производство, но пока еще не могу оценить дефицит рынка и маржинальность продукции, что продают в городе.

В рабочие часы следующие дни ко мне наведались остальные жители, с которыми я так же заключила новые договора. Били и еще двое работали над домом, отремонтировав забор и поставив большой вольер для моего питомца, который целыми днями от меня не отходил и только вечером, дождавшись, когда я зайду в комнату, покидал на ночь, уходя в свой новый домик.

В свободные минуты я пыталась его дрессировать, но получалось откровенно паршиво. Он сидел на задних лапах, смешно дергая ушами, глядя на меня, как на дурочку. В глазах-бусинках читалось широкой полосой: «Зачем тебе моя лапа?»

И я бросила это дело. Потому что когда просила о чем-то нормальном, он меня понимал. Например, не мешать, встретить дедушку Дила у ворот, позвать Били или Алана. Тогда он убегал и, весело тявкая, приводил того, кого просила. Все-таки он не обычная собака, по крайней мере, непривычная моему миру. Хоть он еще очень маленький, в будущем станет отличным помощником, не хуже Алана.

Кстати, о нем. С ним все было сложно и просто одновременно. Он оставался все тем же незаменимым помощником, который незамедлительно и безупречно выполнял любое поручение с непременно каменным лицом, которое не выражало и толику эмоций. А я терялась в водовороте чувств, что просыпались, стоило ему оказаться в моем поле зрения. И с каждым разом они одолевали с удвоенной силой. И по прошествии недели я уже не могла обманывать себя. Я безответно влюбилась в черствого подчиненного. Искала всюду глазами, ловила каждый взгляд.

А с наступлением ночи ревела в подушку, заглушая завывания. И так становилось жалко себя в эти минуты от несправедливости судьбы. Умерла одинокой в своем мире и здесь никому не нужна. Так и помру одна-одинешенька в огромном доме и грядками в саду.

Но днем продолжала держать лицо перед домочадцами, только проницательный дедушка Дил, закончив лечение в деревне, вызвался помогать мне в кабинете. Он сразу заметил красные глаза и темные круги под ними. Спросил, что

меня так расстроило, но, получив резкий ответ, больше не лез с расспросами, однако каждое утро капал пару капель бодрящей настойки в напиток, похожий на земной кофе. Заметив в первый раз, никак не прокомментировала, а после, уже не таясь, он лечил меня за завтраком, что мы делили только вдвоем. И каждый делал вид, что ничего не происходит.

— Госпожа Камелия, я больше не могу смотреть на ваши страдания. Расскажите, что вас так расстраивает, и я приложу все усилия, чтобы вы улыбались, а не плакали по ночам, — в очередное утро не выдержал дедушка Дил за завтраком.

— Не хочу вас обидеть, но вам это не под силу, — уткнувшись в тарелку, медленно жевала, не чувствуя вкуса еды.

— Это из-за вашего супруга? Вы не подумайте, я не расспрашивал, но до меня дошли слухи, что вы сильно поссорились. Но все же поправимо? Я думаю, милорд в скором времени осознает свою вину и приедет мириться, — простодушно сказал старичок, неловко сжимая кисть в поддержке.

Ох, за всеми делами совсем вылетел из головы тот факт, что я по-прежнему замужем. И хоть брачные узы мне никак не мешали пока, но я совсем не планировала в них оставаться. Не нужен мне балласт, который в любой момент потянет на дно. Я не верила в благородство милорда. Возможно, он до сих пор пребывает в шоке и отходит от измены супруги. Но, зная человеческую натуру, стоит ожидать мести.

— Сегодня у нас с вами будет другого рода работа и до

поры прошу оставить ее в тайне.

— Госпожа, не оскорбляйте меня своим недоверием, я лучше лишусь руки, чем предам вас, — воскликнул Дил звонким голосом, но тут же зашелся кашлем.

— Ох, ну что же вы, — поспешила подать стакан с водой. — Не в коем случае не хотела вас оскорбить, но дело очень деликатное и раньше времени не должно выйти за стены поместья. Может, вам лучше отдохнуть, а я справлюсь сама? — предложила в очередной раз, с жалостью глядя на сгорбленного старичка, прекрасно зная, что не послушает.

— Нет, я вполне здоров и нужен вам. Приступим? — встал и по-джентльменски предложил свой локоть.

В молодости он точно был дамским угодником и разбил немало женских сердец. Жалко, что сейчас скрывает часть лица под повязками, но я деликатно молчала, не спрашивая, что же с ним произошло.

— Что в них хотите найти? — стоя перед большим стеллажом из темного дерева, набитого доверху книгами, спросил дедушка Дил.

— Все, что связано с браком и как его законно расторгнуть, — ответила, с ужасом глядя на бесчисленное количество книг, представляя, сколько нам предстоит перелопатить.

— Госпожа? — неверяще перевел на меня мутный взгляд Дил. — Как же так? Я думал, вы любите супруга.

— Любовь приходит и уходит, в жизни ничто не живет

вечно, — безразлично философствовала, попутно читая корешки.

Дедушка предусмотрительно промолчал, но я еще долго чувствовала изучающий взгляд на себе.

Каждый начал поиски со своей стороны, идя от края к центру. Так мы отобрали книг десять, из которых по теме были только две. Остальные я отложила отдельно для изучения. Там были общие законы, география, этикет и история. Когда-то мне придется выйти в свет, я не могу ударить в грязь лицом и дать повод для новых сплетен.

Усевшись в кресла возле камина, принялись изучать каждую страницу. Боясь забыть, я конспектировала все, что казалось важным.

Из прочитанного уяснила, что браки тут заключались в большинстве случаев договорные и каждый искал для себя выгоду. Мужчины выбирали жену по нескольким критериям. Магически одаренная (такая сможет родить сильных наследников), богатая (если сам мужчина не мог похвастаться состоянием, то шел вторым, третьим или четвертым супругом, но только не первым, ведь первый практически всегда был состоятельный и магически одарен, потому что именно первый супруг принимал все последующие решения в семье).

Отвела взгляд, стараясь не выдать, что меня ошеломила новость — здесь законно многомужество. Вот это да! Какие еще сюрпризы подкинет этот мир?

Собравшись с мыслями, включила холодную голову и продолжила.

Мужчины априори рождались с большим уровнем магии, девушки же были с крупицей или средним потенциалом, который мало кто развивал, так как аристократки считали, что за них все должны делать мужья и владение магией мужской удел. Они лишь занимались домом, детьми, ну и собой. У кого магия была средней, тем было куда легче найти себе пару, к ним выстраивалась очередь из женихов. А чей потенциал только в зачатках, довольствовались максимум тремя мужьями. Разобраться в хитросплетениях построения семьи оказалось сложнее, чем я думала. Не то что у нас: познакомились, полюбили, поженились, разлюбили, развелись. Конечно, в современном мире тоже случались договорные браки, но это были пережитки прошлого.

Припомнив, что говорил в порыве злости муженек, из прочитанного сделала вывод. Он специально выбрал себе жену с крупицей магии и нулевым счетом в банке, такая мало кому нужна. Стал первым мужем и взял обещание быть единственным. Но непонятно зачем. От меня вряд ли получил бы одаренных детей, а если он еще и высший аристократ, то и подавно — я попросту не смогла бы ему родить никогда. Не понимаю… он не хочет детей?

Но не стала сильно задумываться о мотивах муженька.

— Что-нибудь нашли про развод? — подняла голову, потирая веки.

— Нашел. Разводы редки, но прецеденты есть. С обеих сторон это пятно на репутации и впоследствии есть риск больше не вступить в брак. Но как всегда играют роль денежное состояние и магия. Женщина может разводиться с остальными мужьями сколько вздумается, каждый раз забирая деньги и имущество себе, но только не с первым. Ведь первый при разводе все свое забирает обратно. И женщину, хоть раз разведенную, могут сторониться, если она так сделала, то может повторить, а никто не желает лишаться семейного состояния.

— А если женщину обижали и она была несчастна? Разведется и больше не сможет испытать счастье. Как-то нечестно.

— Это играет в обе стороны. Мужчину мало кто примет в семью после развода и нищего, такие обречены. Поэтому терпят жен и молчат. Только первый в выигрыше, сомнительном, конечно, но все же… если только женушка не успеет спустить все. Такой уже не сможет впоследствии претендовать на роль первого супруга. Палка о двух концах. Если нет счастья, живут как могут. Поэтому разводы редки.

— Хм, то есть гипотетически я могу развестись. Он забирает свое, я свое. И впоследствии не сможет стать первым, а я могу больше не выйти замуж? Все верно?

— К сожалению, все так, — печально согласился Дил.

— Меня устраивает, — радостно воскликнула.

Не нужен мне муж (мужья), если они гонятся только за магически одаренными детьми и состоянием. Лучше быть

одной.

— Уверены? Вы обрекаете себя на одиночество без детей.

— Не хочу, чтобы мой ребенок жил в семье без любви. А одиночества я давно не боюсь. — На мои слова дедушка Дил отреагировал странно, расплылся мечтательно в улыбке.

— А как вы относитесь к смешанным бракам?

— Что вы имеете в виду?

— Ну… — замялся и как-то стушевался дедуля, — С другими расами?

Глупо захлопала глазами. В этом мире есть другие расы? И почему я раньше не подумала об этом? Ведь мир магический, а из прочитанных мной фэнтези книг выходило, что вполне себе могут существовать орки, феи, вампиры, демоны и много кто еще. Срочно нужно почитать историю и выяснить.

— А такие возможны? — аккуратно спросила, когда все же совладала с собой.

— Возможны, — выпалил и замолчал.

Явно скрывая существенную часть особенностей таких семей.

— Ну если они есть и каждый счастлив в таком союзе, почему бы и нет, — никогда не была расисткой.

14

Мы еще долго просидели за исписанными каллиграфическим почерком книгами, отвлекаясь на чай. После прочитанного поняла, что мне нужно в срочном порядке узнать, кем же является мой дражайший супруг. Если простой аристократ, то можно обратиться к служащим столичной ратуши, и по обоюдному согласию нас разведут. А если из высших или, не дай бог, приближенный к королю, то только через аудиенцию с правителем. На этом я зависла. Не представляла, как общаться и вести себя в обществе монаршей персоны, владеющей целым континентом, где он один закон и правосудие и взмахом руки может лишить меня не только титула, но и жизни. Надеюсь, до этого не дойдет, но нужно основательно подготовиться.

— Прошу прощения, что отвлекаю. Пожаловал Кел Шир, просит уделить время, — раздался сзади голос, застав меня врасплох.

Алан как будто специально выбирает самое неподходящее время, еще больше вгоняя меня в уныние. А все потому, что я уже полдня занималась огородом за особняком с гулькой на затылке, вспотевшая, по локоть в земле. В общем, выглядела как взмыленная кляча.

Надев на лицо маску безразличия обернулась к Алану, отмечая, что пошитый, казалось бы, простой наряд из зауже-

ных брюк и белой рубашки с широкими рукавами ему безумно шел. И каждый раз пускаю слюни. Не знаю, поблагодарить или больше не обращаться к умельцу Кристофу, что по моей просьбе отшил всем домочадцам по скромному гардеробу.

— Что? — Тыльной стороной убрала мешающую прядь со лба, забыв от его вида про все на свете. Рядом с ним превращалась в тупую гусыню.

— Я сказал, что к вам пришел Кел Шир, — чуть ли не по слогам проговорил Алан, прекрасно зная, как он на меня действует. И от этого еще более тошно.

Проскользнула мысль, может, сослать его в деревню или вообще уволить. С глаз долой — из сердца вон. Но от одной мысли, что больше не увижу карие глаза и не услышу холодный голос, все внутренности сжались.

Обреченно вздохнула. Жить мне так — тайно вздыхая по помощнику.

— А это у нас кто?

— Это мальчик, ради которого я привез старца, что теперь обосновался в вашем особняке. — Надо же сколько эмоций. Под эмоциями я подразумевала слегка поджатые губы и еще больше чем обычно стальной взгляд.

— А, малыш Кел. Конечно, проводи его в малую гостиную, я только умоюсь и сразу уделю ему время. Не знаешь, зачем я ему понадобилась?

— Не интересовался, — отчеканил Алан и был таков.

Ну конечно. Он безупречный помощник, но если я пря-

мо не попрошу о чем-то, он никогда не проявит инициативу. Иногда, казалось, ему безразлично абсолютно все и всё, будто держит здесь только неведомая сила. Вот бы узнать какая…

Но не будем заставлять мальчика ждать. Быстро ополоснулась, сменив наряд на домашнее платье, и поспешила к гостью.

— Здравствуй Кел. Как себя чувствуешь? — зашла в светлую комнату с французскими окнами в пол с легким персиковым тюлем.

— Госпожа, я хотел поблагодарить вас за наше спасение, — подскочил с места щуплый мальчик, смешно поправляя сползающие штаны, явно на пару размеров больше, при этом ужасно нервничая.

— Не стоит. Присаживайся и рассказывай, с чем пожаловал? — опустилась напротив в уютное кресло, тепло глядя и стараясь подбодрить.

— Не сочтите за дерзость, я слышал, вам требуются работники в особняк. Хочу попроситься. Я могу работать хоть кем. Не смотрите, что я худой и мелкий, родители меня многому обучили. Я вам пригожусь. Могу за лошадьми ухаживать, убирать и даже готовить, только скажите, что вам требуется, — ерзая на месте, комкая грубую ткань штанин, тараторил мальчик.

Я была не против его взять, но интересно, зачем ему эта работа. С его родителями я заключила выгодный договор,

и вскоре они должны поправить свое денежное положение, конечно, если будет урожай. Неужели они отправили его работать?

— Зачем тебе это? — недовольно нахмурилась, мысленно костеря родных.

— Мне нужны монеты, — совсем стушевался мальчик и весь как-то съежился. Неужто я так устрашаю?

— Только тебе? — серьезно посмотрела в глаза, — Не бойся, мне можешь сказать всю правду. Я никому не скажу.

— Обещаете? — Я кивнула, — Не хочу, чтобы узнали родители, им это не понравится. Я мечтаю учиться на мастера в Гроссе. Обучение дорогое. Если удастся накопить, у меня будет шанс, о котором я мечтал всю жизнь.

— Ты хочешь работать у меня, чтобы оплатить свое обучение. Я правильно поняла? А родители против?

— Не то чтобы против, просто не хотят меня отпускать. — Да, родителям всегда сложно выпускать кровиночку в свободное плаванье.

— Ну раз так, я не возражаю. Возьму тебя моим помощником, будешь выполнять поручения и помогать мне. Как тебе? — пока не представляла, чем он будет полезен, но не могла отказать.

Кел подпрыгнул и счастливо заулыбался.

— Готов приступить?

15

— Вот, смотри, как это делаю я и повторяй со своей стороны, — не откладывая в долгий ящик, решила просветить Кела, обучая на практике, как засеивать грядки. — А теперь нужно полить водой, но не очень обильно.

Юный помощник схватывал на лету, а глядя, с каким рвением и энтузиазмом он помогает, сама воспрянула духом. В одиночку откровенно трудно заниматься засевом будущего урожая поместья и решать текущие дела, что прибавлялись с каждым днем. Стоило решить одну задачу, тут же выплывали две.

С каждым днем мои сбережения таяли на глазах, и в ход пошли драгоценности, что прихватила с собой, спешно покидая супружеский дом. Алан уже продал два ожерелья в городе, но вырученные деньги едва покрывали затраты на ремонт особняка и новые семена, которые раздала в деревне. Я прекрасно осознавала: если дела пойдут так дальше, то уже через полгода будем голодать. Идеи, откуда брать доход, не приходили. Да и не было времени даже поразмышлять, ведь мой день с раннего утра до захода состоял из работы, что не давала ни минуты спокойно расслабиться и поразмыслить. Вся надежда на собственный урожай. Надеюсь, этот год протянем, а дальше возобновятся выплаты по аренде.

Пребывая в таком напряжении изо дня в день, я переста-

ла походить на себя прежнюю. Какие там прическа, маникюр, расслабляющая ванна. Я даже забывала про нее, как только мое тельце касалось горизонтальной поверхности, тут же отрубалась от усталости в грязной одежде. Через пару недель уже мало была похожа на красотку леди Камелию. Волосы потускнели, вися безжизненными паклями до поясницы, круги под глазами стали еще отчетливее, ногти, обломанные и будто пропитанные землей, не желали оттираться, кожа на кистях потрескалась от холодной воды, а сама я похудела на пару килограмм, что на и без того стройной фигуре смотрелось болезненно.

Каждый день давала себе зарок остановиться, замедлиться, уделить время себе, но заботы затягивали, и только к вечеру, опомнившись, ругая себя, плелась на второй этаж в свою комнату, обещая завтра исправится.

***

Полночь, кабинет хозяйки Блэккет

— Что ты тут ищешь? — удивленно спросил Дил, застукав Алана за простукиванием задней стенки стеллажа.

— Тебя это не касается, — огрызнулся тот, расставляя на место выложенные книги. — Можешь доложить своей госпоже об этом, — лениво развернулся, брезгливо окидывая скрюченный силуэт в сером безразмерном балахоне, и грациозно опустился на хозяйское кресло, кладя ноги на письменный стол. — Только учти, тогда и я не буду хранить твой секрет, — насмешливо протянул, отмечая, как дернулся ста-

рик.

— Я хотел поговорить с тобой не об этом. — Заглушив проснувшуюся совесть и желание быть честным со своей госпожой, Дил как ни в чем не бывало продолжил разговор, будто бы они минуту назад не обменялись скрытыми угрозами, и перевел тему. — Почему ты ей мало помогаешь? Ты же видишь, как она изматывает себя работой. — Он прошел по кабинету мягкой поступью, останавливаясь у тлеющего камина.

— Я выполняю ровно столько, сколько она просит. Да и ты, смотрю, не лезешь из вон кожи, только и можешь, что подливать свои микстурки, которые ни черта не действуют. — Алан положил ногу на ногу, слегка покачиваясь в кресле.

Слова, брошенные помощником госпожи, попали ровно в цель. Дил отчаялся. Каждый день варил все новые снадобья, израсходовав все вои запасы, но должного эффекта не добился. На других его эликсиры действовали ровно так, как он задумывал, но только не на нее. Госпожа Камелия каждый день выпивала двойную, а то и тройную дозу, которая возвращала румянец щекам на крошечный час, а потом все безвозвратно угасало, она блекла и потухала на глазах. Сперва эликсиры помогали, но с каждым днем эффект сокращался, а теперь и вовсе стремился к нулю. При виде ее такой у него сжималось сердце от тоски и отчаяния, он как целитель знал, чем все может закончиться. При одной только мысли бросало в холодный пот, а пальцы дрожали от беспомощности. И

вот он пришел поговорить с Аланом, снять часть обязанностей с ее плеч, облегчить ношу. Но уперся в непробиваемую стену.

— Так уйди! Оставь ее. Все видят, как ты к ней относишься, — воскликнул перемещаясь ближе, нависая над столом.

Алан никак не ответил на выпад. Нахмурился, поджимая губы, отворачиваясь и пялясь в стену.

Дил зло пыхтел, взглядом вперился Алану в висок, желая пробить в нем дыру и достучаться до черствого демона. Как вдруг его осенило…

Когда-то давно он читал в библиотеке матери про привязку у демонов, но не думал, что люди могут использовать ее. Это что же получается, Камелия привязала его и держит подле себя? Но почему тогда не использует? Не отдает приказы? Ведь тогда ей бы не пришлось экономить каждую монету. Да и не могла госпожа так поступить, зная о последствиях для обоих. Узнав ее характер, видя чистую душу, не верил в мерзкий поступок.

— Ты прикован, — потрясенно вымолвил и оказался прав. Алан обжег его ненавидящим взглядом, которым можно убить. — Не ей. Ее матерью. Расскажи, она освободит. Это связь вытягивает все жизненные силы из госпожи, — воодушевился Дил, наконец-то докопавшись до истины. — Она же не знает ни о чем.

Алан запрокинул голову и гортанно рассмеялся.

— Ты такой наивный. Она обо всем прекрасно знает.

Прежняя хозяйка Блэккет перед смертью поведала твоей дражайшей госпоже и описала все преимущества владения рабом-демоном.

— Я не верю, — уже не так уверенно произнес Дил, отшатываясь назад.

— А ты поверь. До того как уехать к супругу, она пользовалась всеми возможностями, ни в чем себя не ограничивая. Но побоялась брать с собой, потому что понимала: если узнают — не пощадят, и даже высокопоставленный муж не спасет.

— Почему сейчас госпожа обращается с тобой как с равным и создается впечатление, что вовсе не знает о привязке?

На это у демона не было ответов. Он сам терялся, не понимал, как один человек мог так разительно измениться за два года.

Алан отвернулся, не желая чтобы влюбленный целитель уловил замешательство, вызванное своими словами. Может, и стоит…

— Завтра я заберу госпожу на прогулку и попытаюсь разговорить. Не переживай, я умею действовать осторожно, она ни о чем не догадается. А ты в наше отсутствие займись уже наконец делом.

— Если по твоей милости мне снова придется прочувствовать приказ привязки, первым делом сверну тебе шею.

***

А вот и красавчик Алан. Как Вам?

16

Игривый солнечный лучик ярко светил сквозь тоненькую щель меж плотных штор, заставляя проснуться. Я лениво потянулась, отмечая, что наконец-то выспалась. Завернувшись в халат, увидела сложенный лист на тумбочке рядом со свежевыжатым соком.

Улыбнулась, благодаря за заботу дедушку Дила. Только он любил смешивать овощи и зелень, создавая вкуснейшие бодрящие напитки.

Прочитала записку от него же. Хм, меня настоятельно, даже настойчиво просят не торопиться, уделить время себе, не переживая о делах. Как буду готова и ни в коем случае не нужно спешить, дедушка ожидает свою госпожу.

Вот же старый хитрец! Заинтриговал.

Поразмыслив, решила последовать совету и со спокойной совестью проследовала в ванную. Наполнила долгожданную чашу, утопленную в каменной мозаике, добавила все имеющиеся соли, масла и с блаженным стоном погрузилась в горячую воду с головой. Чистый кайф.

Наконец-то воспользуюсь всем, что приобрела в Гроссе. Промыв волосы, намазала толстым слоем маску с травами, тело подверглось тщательному скрабированию, в особенности многострадальные руки. После часа блаженства с неохотой вылезла, замирая напротив зеркала над белоснежной ра-

ковиной. Хороший сон и ванна преобразили: вернулся румянец, волосы послушной волной спускались по обнаженной спине, кожа чистая, бархатисто гладкая, а такими пальчиками не стыдно гладить струящееся летнее платье, что выбрала. Раз сегодня выходной, можно побаловать себя женственным образом.

Вприпрыжку, перескакивая через ступеньку, спустилась на первый этаж. И где режиссер моего сегодняшнего настроения? Будто почувствовав, дедушка выглянул из кухни, приглашающие махнув рукой.

— Присаживайтесь, госпожа, сегодня я за вами поухаживаю. Как себя чувствуете, выспались? — Он любезно отодвинул стул, следом размещаясь по правую руку.

— Спасибо большое за возможность поспать подольше. Оказалось, мне это было необходимо.

— Выглядите вы замечательно, я счастлив лицезреть ваш благоухающий вид, — одарил комплиментами, на что не привыкшая к такому вниманию, хоть и от пожилого человека, зарделась.

— Вы меня смущаете. Спасибо, давно я не чувствовала себя так хорошо.

— А будет еще лучше.

И дедушка Дил не обманул.

После вкуснейшего плотного завтрака уговорил отправиться на прогулку за стены поместья. Конечно, я не сразу смогла унять свою гиперответственность, несколько раз

уточнила, все ли идет по плану и не нужна моя помощь. На что Дил, посмеиваясь, за локоток настойчиво уводил из дома, приглашая разместиться в повозке.

И только когда мои новые отремонтированные ворота скрылись из вида, расслабилась, позволив случиться этому дню. Завтра неминуемо отругаю себя за бездарно проведенное время. Но это будет завтра. А сейчас, прислонившись к невысокой спинке, наслаждалась теплым летним днем. Как хорошо, что на континенте практически всегда лето, только в зимние месяцы погода сменяется, становится похожую на нашу земную раннюю осень.

Дедушка рассказывал смешные случаи из лечебной практики, я в ответ интересовалась его жизнью. Но Дил мягко уходил от ответов, предпочитая делиться историями других, умалчивая свою. Когда-нибудь я узнаю, как после случившегося с ним несчастья он сохранил теплоту в душе.

Проезжая по своим землям, ощущала внутренний трепет и переполняемую ответственность. А я и не думала, что мои владения простираются так далеко. И вдруг начала отмечать то, чего раньше не замечала или мне не бросалось в глаза. Зеленые пышные деревья у кромки дороги украшали редкие темно-коричневые листья, будто больные, с красными пятнами по краям. И так везде: на цветах, траве, даже в поле, где мои люди посеяли урожай. Что за болезнь? Почему никто не сказал? Это она виной, что погибает часть урожая и народ обнищал? Задала все эти вопросы вслух.

— Госпожа, а вы разве не знали? Уже давно на материке распространяется зараза, и никто не знает причин. Лучшие маги ломают головы над проблемой, но все безуспешно. Народ негодует, но терпеливо ждет, что король решит проблему.

Вот я дурная башка. Мне же не раз говорили, что урожай снижается с каждым годом. Я думала, дело в плохих семенах, а оказалось, совсем в другом. И что мне с этим делать?

— Не стоит так переживать, в наших краях еще не все так плохо. Вот южные владения страдают сильнее, там от урожая остается только треть.

Но слова, должные подбодрить, не возымели эффекта. Хотелось скорее развернуть повозку и мчать обратно, чтобы… чтобы что? А что делать с новым открытием, я не знала. Если маги не в силах помочь, разве я со своим не биологическим образованием могу придумать лекарство?

— Давайте сегодня не будем думать о плохом.

Я согласно кивнула.

Дедушка привез меня в чудесное место. Маленькое озеро, скрытое от посторонних глаз за густо растущими деревьями, будто в объятиях матушки природы. К нему мы шли пешком, оставив повозку возле кромки леса. Расположились на толстом пледе, накидав сверху пару подушек. Достала предусмотрительно взятый дедушкой обед, накрывая импровизированный стол. Помогла устроиться со всем комфортом Дилу, укрывая ноги вязаным одеялом до колен. И, с наслажде-

нием попивая сок, рассматривала умиротворенно спокойную водную гладь.

— Госпожа, думаю, за всеми заботами вы не смогли прочитать выбранные вами книги.

— Это так, — со вздохом согласилась, сожалея, что в сутках всего двадцать четыре часа.

Когда мне все успевать, если только ночью.

— Если пожелаете, я могу вам рассказать о том, что знаю. Хоть и не владею обширными познаниями, но за жизнь прочитал немало книг.

— Было бы просто чудесно. Совместим приятное с полезным.

Как я рада, что повстречала такого доброго, отзывчивого человека. Наверное, единственный, с кем я могу разговаривать свободно и обо всем, не держа маску сильной леди.

— Думаю, историю Неады вы прекрасно знаете и сами, а вот соседей, возможно, изучали вскользь. — Затаив дыхание, лежа боком, подперев голову рукой, я узнавала новый мир, который оказался больше, чем могла себе представить.

17

Как я и предполагала, в мире, куда перенеслась моя душа, проживает много существ. На материке Неада в основном живут люди, рожденные с магией и без. Думаю, не стоит говорить, что магически одаренные принадлежат к высшим сословиям. Как и почему так происходит, сейчас уже мало кто знает. Но такова реальность этого мира. Социальная пропасть, разделившая одаренных и «пустых», просто огромна. Конечно, во мне, выросшей в современном мире, где любой может через упорство и ум достичь определенных высот, все противилось такому положению. Но кто я такая, чтобы перекраивать установленные за тысячи лет устои.

Что меня поразило — наличие континентов, которые разделяет океан.

Самые близкие — это земли демонов и эльфов. На них дедушка Дил остановился подробнее, так как с ними у нас более тесные отношения, если можно так сказать. Неада поставляет сельскохозяйственную продукцию, эльфы — горные камни и оружие, демоны — специи, фрукты и самую дорогую ткань из паучьих нитей.

Миграция так таковая существует, и в столице нередко можно встретить представителей других рас. Но население соседних государств в разы ниже, и, чтобы получить разрешение жить на самом мирном материке, нужно выполнить

ряд условий. Для каждого свои и не всегда выполнимые. Никто же не хочет отпускать сильных, перспективных под знамена дружественной страны, с которой нет-нет да и вспыхивают распри.

В Адальстейне (материк эльфов) престол занимает не одну сотню лет королева Тауриэль. На континенте царит и процветает матриархат. Хоть мужчины-эльфы сильны и отважны, лучшие защитники и мастерски владеют всеми видами оружия, но подчиняются главе рода. Она, в свою очередь, только королеве.

Старичок пытался разжевать, что такая структура власти существует не просто так. В ней, конечно, много минусов, но есть и плюсы, и все завязано на цикле души. Что это такое и с чем его едят, для меня так и осталось загадкой. Просить разъяснения не стала, опасаясь, что после всей шокирующей информации моя голова лопнет с пустым звоном и все те крупицы, что успели разложиться по полочкам, разбегутся, как мыши с тонущего корабля.

Как по мне, все плюсы собрали эльфийки, распоряжаясь судьбой мужчин рода. Захотела — подарила, захотела — оставила, а если оплошал, то беднягу ждет кара. Какая? Дил умолчал, а может, и не знал.

Все-таки эльфы очень закрытая раса, и все крупицы сведений, что доходят до нас, вполне могут оказаться обманом. Но то, что он знал точно, как утверждал — все проходят привязку, соединяя циклы душ.

Из всего услышанного про эльфов впала в оцепенение. Хоть и не было озвучено вслух, но так и сквозило жирным штрихом сквозь всю историю. Мужское рабство.

Заметив гримасу отвращения и жалости ко всем мужчинам чужого материка, дедушка Дил, как мне показалось, облегченно выдохнул и продолжил не менее ужасающий, но интересный рассказ про демонов.

— Прошлый правитель втянул свой народ в войну за ресурсы и женщин, которая длилась не одно столетие. Неада терпела поражение за поражением, и если бы не воля богов, то бы женщин поработили, а сильных магов убили. Эльфы тоже принимали участие, но их интересовали плодородные земли.

Так вот, в последнюю битву, когда люди в страхе бежали с поля боя, а демоны, предвкушая победу, рубили головы трусам, содрогнулась земля. Из недр выросло черное пламя, пожирая все на своем пути. Оно пронеслось, как смерч, не щадя никого, оставляя после себя только пепел. Насытившись, так же внезапно пропало. Великие умы до сих пор гадают, это был дар или проклятье для всех. Но после битвы земли раскололись на материки. А Неаду с другими разделили не только океан, но и барьер, который подвластен только наследникам королевской крови.

— Сейчас правит другой король? Прошлого убили на войне? — Миры разные, а цели венценосных особ везде одинаковы.

— На престол взошел Хальвдан. Демоны понимают только язык силы. Ему пришлось убить собственного отца и встать во главе небольшого, но самого кровожадного материка, дабы Халлон не канул в лету. Потому что даже океан не стал преградой для Безжалостного. Он не прекращал попытки проникнуть к людям. Редко малочисленным отрядам удавалось найти брешь. Но и этого ему было мало, и он нацелился на Адальстейн. Вот тогда сын пошел против отца, вызвав на бой.

— А сейчас они тоже нападают?

— Хальвдан вспыльчивый, но мудрый король, хоть и молод. Но, к сожалению, находятся смельчаки, которых не пугает смерть. Если им улыбается удача, похищают женщин, но чаще королевский отряд их ловит, запирая в тюрьме. На моей памяти только троих король демонов выкупил. Смирившиеся дают нерушимую клятву служить Эдмануилу Третьему, а остальные предпочитают долгую жизнь в заточении.

— Зачем им человеческие женщины, не пойму, — нахмурила брови, откладывая ломтик сыра. Пропал аппетит.

— Все просто. Демонессы всегда рождались очень редко, а после разлома на свет не появилась ни одна. У эльфов похожая ситуация, но девочки рождаются раз в столетие. Кому удастся выкрасть девушек с континента, в мгновение становится неприлично богат. Их продают в так называемые ячейки и заставляют рожать. О дальнейшей судьбе несчастных никто не знает.

— Почему король не потребует вернуть всех обратно? — Это же зверство чистой воды. Представила бедных молодых девушек в неволе и содрогнулась от ужасающей картины. Они там как инкубаторы. И куда смотрит власть?

— Я могу ответить на ваш вопрос. Хоть и не понимаю сей интерес юной леди, — вздрогнула от голоса, лениво растягивающего гласные. — На побережье живет только челядь. Эдмануил Третий за таких не заплатит ни гроша, они не стоят того. Одной больше, одной меньше, Неада не заметит. — После этих слов мне даже смотреть не хотелось в глаза человеку, что так внезапно прервал наш разговор.

Но по интонации и высказыванию в сторону простых людей стало понятно, что нас навестил аристократ. И мне придется прикусить язык, дабы не нагрубить.

— Благодарю за разъяснение, милорд… — встала с насиженного места расправляя легкую юбку.

— Леонсио, к вашим услугам, — изящный поклон в мою сторону. — Мы с вами, леди Камелия, уже встречались пару лет назад, и я тайно надеялся, что оставил след в вашей памяти, — наигранно печально пропел молодой мужчина, прикладывая ладонь к сердцу.

А он хорош. Русые волосы красиво ложились на плечи, высокий рост, широкие плечи и голубые глаза. Если бы не его отношение к похищениям, я могла бы даже увлечься.

— Ох, простите, если расстроила вас. Так бывает с девушками, часто забываем значимые моменты из жизни.

— Как я могу обижаться на такую красоту, что затмевает собой яркое солнце. — Мы стояли, обменивались любезностями, а милорд даже не бросил взгляд на старичка, будто тот невидим.

Могла бы, закатила бы глаза, а лучше не прощаясь спровадила ловеласа местного разлива с моих земель. Кстати…

— Леонсио, что занесло вас на мои земли? Проездом или же в гости?

— Вы меня раскусили. — Он понизил голос до шепота и подался вперед, будто собирался открыть страшную тайну, — Я направлялся к вам. До меня дошли слухи, что вы приехали. И вот решил застать, прежде чем вернетесь в столицу. И как удачно встретил одну.

— Я не одна, — ответила, на что молодой милорд одарил меня взглядом «вы же несерьезно, этого старика считать за человека». И продолжил, не замечая сжатых рук.

— В прошлую встречу мы практически договорились о выкупе части земель, но вы так скоро покинули родные места. Сейчас предлагаю ту же цену, но за пару гектаров больше. Сами понимаете, урожай падает, содержать поместье дорого…

Остановила словесный поток рукой.

— Мой ответ нет. — Вот к чему были его заискивающие взгляды.

— Предлагаю подумать. Может, стоит посоветоваться с Хьюго?

— Так уж и быть, воспользуюсь вашим советом, — согласилась, лишь бы он убрался поскорей.

18

Всю дорогу домой находилась в своих мыслях, раздумывая, чем может обернуться неожиданная встреча.

Если бы я только знала…

Но стоило въехать в ворота, как увидела, что меня ждет Малыш, радостно приветствуя, подпрыгивая, энергично виляя хвостом, и спешащий навстречу не менее радостный младший помощник.

— Госпожа Камелия, вы должны скорее это увидеть. — Кел добежал до повозки, приплясывая от нетерпения, дожидаясь, когда я спущусь.

— Что случилась, Кел? — Хоть по лицу и видно, что ничего плохого не произошло, но я все равно напряглась, ожидая подвоха. После встречи с неприятным типом, испортившим нам чудный отдых, готовилась к чему угодно.

— Пойдемте, пойдемте… — От переполнявшей его радости Кел даже не заметил, что неприлично подталкивает меня в спину, ускоряя мой шаг.

Быстро пройдя первый этаж насквозь, вышли к саду, что претерпел приятные изменения после найма молодого помощника. Прошли друг за другом по узкой дорожке, что скрывалась между кустами роз, и вышли к «огороду». Но сейчас его с трудом можно так назвать.

— Смотрите… — восхищенно произнес Кел, пропищав

последний слог.

Перевела непонимающий взгляд на посадки, где еще сегодня утром ничего не взошло. И обомлела.

— Вы видите! У нас получилось. У вас получилось, госпожа. — Я его уже не слышала, медленно, будто боясь, что мне мерещится, опустилась на корточки и трепетно прикоснулась к росточкам, боясь повредить крошечные листочки.

Взошла клубника, я и не надеялась уже на положительный результат. Ведь больше недели ничего не росло. А тут за один день такой ошеломительный результат. Настоящая магия.

— Но как это возможно? — растерянно спросила себя саму, рассматривая остальные посадки.

Где-то уже требовалось подвязать к палочкам прилично подросшие стебельки. Если таким темпом продолжат расти, то уже через пару дней соберем первый урожай и угостим всех желающих.

— Камелия, пришло письмо от… — Но я не дала закончить фразу.

На эмоциях подбежала и обняла обескураженного Алана.

— Алан, спасибо за семена, благодаря тебе все взошло, и скоро мы сможем продавать редкие фрукты на рынке Гросса, — с неохотой оторвалась от напряженного тела и заглянула снизу вверх в глаза, ожидая увидеть ту же радость, что плескалась внутри.

— Но как такое возможно, ведь я… — потерянно про-

шептал, рассматривая поверх моей головы произошедшее чудо, — Я очень рад, — наконец совладав с собой, неискренне ответил.

А у меня впервые закрались нехорошие подозрения. Помощник с первого дня выказывал прохладное отношение ко мне. А обрывки фраз, что он кидал, сейчас обретали иной смысл. И мне совершенно не хотелось думать, что, поддавшись чувствам, не замечала очевидного. Но зерно сомнения посеяно.

— Что ты? — отошла на шаг, рассматривая в новом свете «незаменимого» помощника. — Рассчитывал на другой результат, заведомо зная, что заморские семена не приживутся во всем континенте Неады? Ведь только в Халлоне для них благоприятная почва. Не так ли? — Словами, пропитанными холодом, можно было заморозить не только предателя, но и все вокруг.

Как я сразу не догадалась о диверсии. И от кого? От человека, которого считала самым близким в этом мире. Как поздно прозрела. Почему так больно? И я знала ответ — погрязла в чувствах к нему, и даже открывшийся обман был не в силах искоренить влюбленность. И что мне делать теперь?

— Жду тебя в своем кабинете, — краем глаза заметила собравшихся зрителей, но, не обращая на них никакого внимания, поспешила в кабинет, зная, что Алан последует за мной.

Радость улетучилась, оставляя горький осадок. Он хотел

моего краха, чтобы пала еще ниже, или все же прогнать из его жизни, возвращая все на свои места, как было до приезда? Но зачем работать наравне со всеми, зачем оставаться? Алан предстал с самого начала большой загадкой, но сейчас я никак не могла понять мотивы. Что таится в его голове? Для этого нам нужно поговорить.

— Ты мне все расскажешь, — присела за письменный стол. — Зачем, почему и чего хотел добиться всем этим. И я думаю, есть еще подставы от тебя, о которых не догадываюсь. — Слова вылетали сквозь сжатые зубы, а пальцы нервно отбивали свой ритм.

— Я расскажу… — Алан наконец-то соизволил поднять голову и отзеркалить мое выражение лица. А он чем недоволен? — Но прежде хочу услышать от тебя честный ответ.

— Ты не в том положении, чтобы ставить условия. — Ух, и разозлил он меня.

— Твой ответ напрямую связан с моими действиями. Обещаю, я все объясню, — более примирительно пообещал и замер в предвкушении.

— Хорошо, — не видя ничего такого, согласилась.

— Ты не Камелия Блэккет. — Правда как гром среди ясного неба.

Он не сомневался, утверждал. А я побледнела, цепляясь за остатки разума, до крови прикусывая щеку изнутри. Как он догадался? Хотя что это я. Я совсем не знала, какой была предыдущая леди, как вела себя, как разговаривала. Ведь с

самого начала понимала, что рано или поздно близкие люди поймут, что со мной что-то не так. Но надеялась до последнего, что пронесет. Алан не дурак, он знал Камелию лучше всех. Вот и сопоставил факты. Что ж, бессмысленно врать, единственное…

— Мне нужны гарантии, что полученный от меня ответ не выйдет за пределы комнаты. — Наученная горьким опытом, я не могла доверять ему как раньше. До этого он считал меня злобной хозяйкой, хотя я показала своим отношением и действиями, что другая. Но Алан поступал как поступал, невзирая ни на что. Предстояло выяснить, сколько еще гов… проблем мне подкинул помощник.

— Я могу поклясться.

Согласно кивнула, зная, что произнесенная вслух клятва нерушима. Сам мир подтверждает и жестко наказывает тех, кто пытается обойти или вовсе не исполнить.

Быстро проговорил простые слова клятвы и выжидательно посмотрел на меня. Теперь мой черед. Набрала побольше воздуха, избегая смотреть на внушительную фигуру, начала свой рассказ.

— Я из другого мира. Точнее, моя душа. В своем я умерла и попала в тело Камелии. Это произошло утром, в день, когда я приехала в поместье. Ее муж застал, точнее, уже меня в постели с другим и отослал. — Говорить о том злополучном утре очень не хотелось. — Я практически сразу поняла, что произошло, хоть и не знала о таких случаях ранее, но что

случилось, с тем и работаем. Раз мне дали второй шанс на жизнь, я не могла упустить возможность. Поэтому взялась со всем рвением за восстановление уже моего поместья. Сразу прониклась людьми, за которых несу ответственность и построила планы. Надеялась, что ты как мой помощник будешь помогать, а не ставить палки в колеса… — На последнем предложении мой голос сорвался. Не заметила выступивших слез, сморгнула, не желая показывать истинных чувств, вызванных его поступком.

— Если бы ты только рассказала раньше, — промолвил Алан с неким осуждением.

— Ты меня винишь в случившемся? Как я могла рассказать, не зная, как у вас относятся к таким переселенцам? Я до сих пор не уверена, что поступаю верно.

В тускло освещенном кабинете воцарилась тишина. Каждый думал о своем. А Алан собирался с мыслями, чтобы поведать свою версию.

19

Алан

Ну почему я не замечал очевидных вещей. Она совсем другая. Сейчас, глядя на грустную молодую девушку, что украдкой вытирала слезы, корил себя: как можно так долго обманываться. Каждый поворот тонкой шеи, привычное движение пальцами, заправляющие за ушко выбившуюся прядь, закушенная от волнения губа, теплый искренний взгляд — все кричало о несоответствии прежней хозяйке. Но я, погрязший в злобе и ненависти, видел только четко выверенную игру, правил которой не знал. И от этого бесился с каждым днем все сильнее.

Чего добивалась? Усыпляла бдительность, втиралась в доверие к деревенским, улучшала быт. Я видел, как ей было тяжело, как валилась от усталости, и продолжал вскипать от злобы. Нет, нельзя обмануться ее влюбленными взглядами и искренним доверием, что так щедро отдавала мне. Она прогнила насквозь, как и ее мамаша, что любила демонстрировать свою власть.

Я убеждал, что скоро она покажет свое нутро, не сможет долго притворяться. Но даже после моих открытых манипуляций ничего не поменялось.

И сейчас я злился еще больше, но теперь на себя. Как мудрый, расчетливый и сильный демон не видел очевидных ве-

щей? Но реальность обрушилась на мою тугоумную голову, оглушая совершенной непоправимой ошибкой, когда увидел проснувшуюся во взрослой Камелии магию, чего не могло произойти в принципе.

Я оплошал, да так, что теперь стыдно поднимать на нее глаза, сидеть совсем рядом, дышать одним воздухом. Как я мог не разглядеть иномирную душу, что отчаянно нуждалась во мне? Содеянного не воротишь, но я попробую объясниться и буду молиться забытым богам, отвернувшимся от своих творений, понять и отпустить…

— Более десяти лет назад твоя мать, точнее, Камелии, нашла меня еле живого на юге вблизи барьера. Она сразу поняла, кого встретила, и, наверное, тогда уже в ней созрел план. Откуда узнала о привязке, не знаю, но она смогла ее провести, пока я был слаб, в другом случае у нее бы не вышло.

Я тряхнул головой, отгоняя воспоминания десятилетней давности. Как, очнувшись, в отчаянии бился о невидимую защитную стену, не в силах свернуть шею мерзкой женщине, что с любопытством наблюдала за мной, как больной исследователь за подопытной зверушкой.

— Выпытав мои способности, она решила моими руками отомстить человеку, виновному в смерти твоего отца. Одержимая местью, не гнушалась смертями, последовавшими после ее приказов. Пусть и не убивал лично, но то, что я делал: подставлял, подслушивал, подкладывал украденные вещи — привело к многим смертям. И за это я люто ненавидел Беат-

рис Блэккет. Я не скажу, что до попадания в руки к ней был альтруистом, но никогда не исполнял приказы, которые приведут к невинным жертвам. И все ради чего? Ради мести одному. Я просил, умолял просто позволить убить несчастного, но нет, она хотела долгого мучения и краха всего, чем дорожил Виндол. Так год за годом мы растоптали убийцу твоего отца, испепелили все, чем дорожил, и, не выдержав, он покончил с собой, оставив молодого лорда сиротой.

Я многое опустил: унизительное прислуживание все годы, безжалостные наказания за кривой взгляд, принудительный голод. Не желал видеть жалость, а еще в глубине души было бесконечно стыдно за свою беспомощность. Ведь я сломался после особо гнусного приказа, попытался оборвать свою жизнь. Но и тут открылся неприятный сюрприз. Я не мог себе навредить, только хозяйка могла приказать, чем и воспользовалась Беатрис, узнав о моем трусливом поступке. После не своими руками хлестала пощечины, и мне приходилось беспомощно наблюдать, сжимая зубы, как мои руки профессионально вырисовывают неглубокие, но болезненные порезы, оставляя ровные следы.

— Когда Камелии исполнилось семнадцать, Беатрис скончалась…

— Почему не скрылся, не вернулся домой? — Я и не заметил, что притихшая новая хозяйка поливает мою оставшуюся гордость горькими слезами. Ну зачем? Мне и так тяжело открываться, а теперь, видя океан жалости в бездонных гла-

зах, я не мог трезво мыслить.

— Перед смертью она рассказала Камелии, кем я являюсь на самом деле. И дала рекомендации, как можно использовать в будущем.

— О боже! — прошептала она побелевшими губами, прикладывая к ним дрожащие пальцы к ним. — Ты не мог уйти, потому что привязан ко мне. — Показался блеск слез, готовых снова сорваться с пушистых ресниц. Но нет, она смогла совладать с собой. Глубоко вздохнула и решительно посмотрела прямо в глаза.

— Что нужно сделать, чтобы освободить тебя? — Я и не надеялся, что все окажется так легко. После всего что я сделал, о чем и не догадывается, она готова подарить мне долгожданную свободу.

— Произнести слова снятия оков, — медленно протянул, рассматривая будто заново хрупкую фигурку, которую хотелось защищать от всего, что несет угрозу.

— Не тяни! Говори! Ты так этого долго ждал. Если бы я только знала, в каком ты положении, в первый же день бы освободила. Разве можно пленить человека, лишая свободы? Люди не скот, да и он лучше живет, чем ты все эти годы. — Румянец от злости красиво окрасил нежные щечки, а глаза заблестели праведным гневом, направленным, слава богам, не на меня.

Она прекрасна. Осознание, что любуюсь хозяйкой, стукнуло тяжелым мешком, вышибая весь воздух. Что это со

мной? Никогда не восхищался красотой Камелии, зная ее гнилую душонку.

Я не мог отследить, в какой миг все необратимо поменялось. И теперь я готов вслушиваться в перезвон бархатного голоса, отслеживать живую мимику самой красивейшей девушки во всей Неаде.

Или же это произошло, как только вновь увидел на пороге поместья, чувствуя изменения? Но, как упрямый мул, держался за кипящую ненависть, затмевавшую все в последние годы.

— Я не знаю их, — не то с сожалением, не то с облегчением выдохнул, — они записаны в тщательно спрятанном дневнике Беатрис.

— Но я не знаю, где он, — печально сказала новая Камелия. — И как теперь быть? — обреченно прошептала в никуда, падая на спинку кресла.

20

— Если позволишь пользоваться своей магией, думаю, быстро отыщу дневник, — встал с насиж

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.